

Замужем за сыном Дьявола

ЕКАТЕРИНА БЕЛЬСКАЯ

Замужем за сыном Дьявола

JasmineJosef

**Замужем за сыном
Дьявола. Книга 3**

«China Literature»

JasmineJosef

Замужем за сыном Дьявола. Книга 3 / JasmineJosef — «China Literature», — (Замужем за сыном Дьявола)

Хейзел родилась принцессой, но её жизнь больше похожа на золотую клетку. Ей запрещено покидать дворец, выбирать друзей, говорить свободно и распоряжаться собственной судьбой. Единственный путь к свободе — брак, который за неё уже решили другие. Её будущий муж — седьмой принц Люциан, человек, о котором шепчутся как о сыне Дьявола. Его появление связано с древней сделкой, заключённой ради власти, а само его существование считается проклятием для королевства и угрозой для всех, кто окажется рядом. Для Хейзел этот союз должен стать спасением из дворцовой тюрьмы. Но выйти замуж за воплощение тьмы — значит вступить в мир опасных тайн, запретных желаний и силы, которую невозможно контролировать. Во втором томе Люциан возвращается изменившимся: более жестоким, сильным и одержимым местью. Но его путь нарушает женщина, утверждающая, что она его жена. Теперь ему предстоит разобраться, кому можно доверять, кто лжёт и кого придётся уничтожить, прежде чем прошлое окончательно поглотит его. Третья часть переносит историю к Хевен, внучке Дьявола и принцессе Дереша. У неё есть красота, статус, семья и власть, но нет главного — любви, о которой она мечтает. Когда в её снах начинает появляться таинственный мужчина с серебряными глазами, Хевен отправляется на поиски того, кто может оказаться либо её судьбой, либо самым опасным кошмаром.

© JasmineJosef
© China Literature

Содержание

Глава 101. Глава 41	6
Глава 102. Глава 42	11
Глава 103. Глава 43	16
Глава 104. Глава 44	20
Глава 105. Глава 45	25
Глава 106. Глава 46	29
Глава 107. Глава 47	33
Глава 108. Глава 48	37
Глава 109. Глава 49	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Замужем за сыном Дьявола

Глава 101. Глава 41

— Моя леди, вы беременны, — сообщила ей повитуха с явным восторгом в голосе.

Никс должна была прыгать от радости, но этого не произошло. Она любила детей и так сильно хотела своих, так почему же она не была счастлива? «По крайней мере, мой муж будет счастлив», — подумала она, но жестоко ошибалась.

Король ворвался в комнату, его лицо побагровело от гнева. — Прочь! — приказал он всем, и как только они ушли, схватил её за шею и прижал к кровати. Его хватка была крепкой, лишая её воздуха.

— Что... ты... делаешь? — сумела она спросить сквозь боль.

— Это ты что наделала? — прорычал он, приблизив своё лицо к её. — Чей это ребёнок?

Никс схватила его за запястье и попыталась ослабить хватку, но он удерживал её на месте. Её глаза наполнились слезами.

— Он... твой.

— Не лги мне! — крикнул он, отпуская её шею. Она резко вдохнула, а затем, держась за горло, закашлялась. — Говори, чей это ребёнок, пока я спрашиваю?

— Почему ты думаешь, что он от кого-то другого? — спросила она с болью в горле.

Он схватил её за руку и рывком стащил с кровати. — У меня есть пташки, что шепчут мне на ухо, и я многое о тебе слышал, но всё игнорировал. Теперь ты перешла черту.

Пташки? Её мать однажды говорила ей, что многие могущественные короли получали помощь от демонов или ведьм. Почему она не послушала? И кто же из них нашептывал её мужу на ухо?

— Скажи мне, что ты не носишь дитя демона? — произнёс он с крайним отвращением.

Никс застыла на месте. Этого не могло быть. Она не могла быть беременна от дьявола. Она не виделась с Люцифером уже месяц, она не могла носить его ребёнка.

— Нет! Это не его ребёнок, — она замотала головой. — Нет!

— Кто он? — спросил её муж.

Никс продолжала отрицательно качать головой. — Нет! Это не так, — повторяла она. Что ей теперь делать? Что будет с её ребёнком?

— Ты мне не нужна, как и это отродье демона. Стражники!

Никс запаниковала, когда в комнату вошли несколько стражников.

— Запереть её! — приказал он. — Завтра тебя обезглавят на глазах у всех.

Обезглавят? О чём он говорит? А как же её ребёнок?

Стражники схватили её за руки и потащили из комнаты. — Подождите! Что вы делаете? Отпустите! Это абсурд.

— Отпустите её!

Она так давно не слышала этот голос.

Мать.

Стражники опустили руки и вышли из комнаты, словно ничего не произошло.

Никс обернулась, всё ещё в шоке и дрожа от страха. — Мама, — пискнула она, чувствуя облегчение от того, что кто-то пришёл ей на помощь.

Её мать выглядела очень сердитой, глядя на её мужа. — Я отдала тебе свою дочь не для того, чтобы ты над ней издевался, — сказала она ему.

— Ты отдала её мне, а в её чреве сидит демон, — ответил он с отвращением.

— Я с этим разберусь, но ты и пальцем её не тронешь.

— Ты мне не указываешь, — сплюнул он.

Одним движением руки она заставила короля упасть на колени, его лицо исказилось от боли. — Не забывай, кто дал тебе силу приказывать людям, — напомнила её мать.

Всё встало на свои места. Ведьмы поддерживали её мужа. Вот почему он был одним из самых могущественных королей.

— Никс! Оставь нас, — приказала мать, бросив на неё суровый взгляд.

Никс мгновение колебалась, но затем с прерывистым дыханием вышла из комнаты. Что теперь будет? Что бы ни случилось, она никогда не позволит никому причинить вред её ребёнку.

Спустя, казалось, целую вечность, мать снова позвала её. Её муж прошёл мимо, не удостоив её даже взглядом.

— Иди сюда, дорогая, — сказала мать, раскрыв объятия.

Никс была удивлена. Она думала, что мать будет в ярости, но это было не так. С облегчением она бросилась в объятия матери и истерически зарыдала.

— Прости меня, мама. Мне было так одиноко. Я больше никогда с ним не встречусь. Обещаю.

— Всё в порядке. Это не твоя вина. Он дьявол, обманывать людей и разрушать семьи — это то, чем он занимался с начала времён.

— Пожалуйста, не позволяй им причинить вред моему ребёнку. Я сделаю всё, что ты захочешь, — умоляла Никс.

Мать взяла её за лицо. — Никто тебя не тронет. Я о тебе позабочусь, — пообещала она и, как и обещала, заботилась о ней во время беременности.

Она всё время была с ней, говоря, что не позволит дьяволу снова манипулировать ею. В тот момент Никс не заботило ничего, кроме безопасности её ребёнка, но иногда она задавалась вопросом, что её мать сказала мужу, чтобы заставить его молчать.

— Он ненавидит меня, мама. Как ты представляешь мою жизнь с ним? Забери меня с собой домой.

— Отныне это твой дом, — сказала мать тоном, не терпящим возражений. — Лучше привикай. Я никогда не говорила, что будет легко.

Никс не знала, какие планы у её матери на неё, но по мере того, как рос её живот и приближались роды, у неё появилось дурное предчувствие. Ей даже снились кошмары, в которых мать отнимала у неё ребёнка. Каким-то образом она знала, что это не просто кошмары, а знаки.

И вот этот день настал. После долгих мук и агонии она услышала плач своего малыша. Самый прекрасный звук в мире.

— Это мальчик, — улыбнулась повитуха, держа ребёнка.

Никс протянула руки. Она хотела поддержать своего малыша. Повитуха вложила его в её руки, и в этот момент вся боль и страдания, через которые она прошла, исчезли. Она посмотрела на своего сына. Он был самым прекрасным созданием, которое она когда-либо видела. Его лицо было настолько ангельским, что её сердце растаяло, а глаза наполнились слезами.

Она некоторое время прижимала его к себе, но потом заметила кое-что. Его глаза. Они были точно такими же, как в её кошмарах: то горели, словно дикое пламя, то сияли, как расплавленное золото. Они были прекрасны, но её мать так не подумает. Она собиралась отнять у неё ребёнка.

Никс встала, несмотря на боль. Она собиралась сбежать со своим ребёнком до прихода матери, но в этот момент дверь открылась, и в комнату вошла её мать.

Никс крепче обняла сына, отступая на несколько шагов назад.

— Никс, дорогая моя... — начала её мать, медленно приближаясь.

— Нет! Я не позволю тебе забрать его.

Её мать вздохнула. — Ты лишь принесёшь в мир ещё больше зла. Он тебе не нужен. Ты ещё молода и сможешь родить многих других.

— Он ребёнок. Как ребёнок может быть злом? — сказала Никс в его защиту.

— Он не всегда будет ребёнком. А теперь отдай его мне, — сказала она, протягивая руки. — Я не позволю ему страдать. Всё будет быстро.

Никс не могла сдержать слёз. Она не верила своим ушам. Её мать позволила ей пройти через роды только для того, чтобы убить её ребёнка. Что может быть злее этого?

— Ты... — у неё перехватило горло. — Ты — зло.

Лицо её матери ожесточилось, и она кивнула служанкам.

— Нет, нет, нет! — они схватили её, силой отнимая ребёнка из её рук и передавая его матери.

Никс боролась, плакала и истерически кричала. — Пожалуйста, мама! Не трогай его. Он всего лишь ребёнок. Я никогда тебя не прощу, если ты это сделаешь.

Но её мать не слушала, и тогда Никс сделала то, на что, как она думала, никогда бы не решилась. Она позвала Люцифера.

— Люцифер! Люцифер, пожалуйста, помоги!

Глаза её матери расширились. — Да как ты смеешь! — произнесла она, кипя от гнева, но в её глазах был и страх.

— Люцифер!

И вот так, к её удивлению, он появился. Все упали на пол, кроме Никс и её матери. Что бы ни сделал Люцифер, Никс было всё равно. Она лишь хотела, чтобы он спас их ребёнка.

— Шайла, — он посмотрел на её мать.

Они знали друг друга?

— Люцифер, — её мать выглядела удивлённой, но быстро взяла себя в руки. — Моя глупая дочь думает, что ты спасёшь этого ребёнка. Ты ей сказал, что твоему роду не положено размножаться?

— Нет. А ты ей сказала, что твоему роду не следует связываться с моим?

Лицо Шайлы исказилось отвращением и гневом. — Вы оба совершили нечто запретное, и вы будете за это наказаны.

— Мама, пожалуйста, — Никс внезапно почувствовала головокружение, ноги больше не держали её, и она осторожно опустилась на пол. — Люцифер, пожа...

Сев, она поняла, что под ногами у неё лужа крови. Она истекала кровью. — Мама.

Шайла обернулась и посмотрела на дочь, и на её лбу медленно пролегла хмурая складка. Но прежде чем она успела подбежать к дочери, Люцифер уже был рядом с ней. — Что не так? Почему ты так сильно истекаешь кровью? — спросил он.

Щелчком пальцев он разбудил повитуху. Никс больше не могла держать глаза открытыми, и её сердце замедлилось до болезненного ритма. Что с ней происходило?

— Она истекает кровью.

— Тогда останови кровотечение, — приказал Люцифер.

— Я попробую, но она уже потеряла много крови.

— Что это значит? — спросил Люцифер, и в его голосе прозвучал явный гнев.

Настала мёртвая тишина. По тому, как Люцифер крепче сжал её в объятиях, и по молчанию матери, Никс поняла, что новости плохие. Она чувствовала, как жизнь утекает из неё, но всё же заставила себя открыть глаза. Она должна была спасти своего ребёнка.

Открыв глаза, она увидела Люцифера, который держал её, нахмурившись. Неужели ему грустно? Она не могла сказать наверняка, но её мать тихо плакала рядом, держа на руках её малыша.

— Мама... — Никс заставила себя сесть, и Люцифер помог ей. Она протянула руки, желая подержать своего ребёнка. Шайла вложила его в её объятия, и Никс крепко его прижала.

Никс посмотрела в лицо своему сыну, и слеза скатилась по её щеке. Неужели это последний раз, когда она его держит? Она не хотела умирать.

Она повернулась к матери. — Мама, пожалуйста, пообещай мне, что защитишь его. Пожалуйста.

Мать плакала, качая головой. — Если я это сделаю, другие причинят ему боль ещё худшим способом.

— Вот почему я прошу тебя защитить его, — почти крикнула Никс.

— Если это то, чего ты действительно хочешь, — мать вытерла слёзы, и в её зелёных глазах появилась решимость. Протянув руки, она забрала внука у своей дочери.

— Подожди. Что ты делаешь? — в замешательстве спросила Никс.

Шайла посмотрела на Люцифера, а затем снова на Никс. — Ты просила меня защитить его. Это я и сделаю. Отныне ни ведьмы, ни демоны никогда не смогут приблизиться к твоему сыну.

— Что ты имеешь в виду? — растерянно спросила Никс.

— Это значит, что ни я, ни его отец не сможем растить твоего сына. Он вырастет среди людей.

— Нет! Ты не можешь этого сделать. Люцифер, скажи что-нибудь, — Никс была в ужасе. Кто будет растить её сына, если не его семья? Он не мог расти среди людей. Ему нужен был кто-то, кто поймёт его способности и поможет их скрыть. Люди убьют его, если узнают, кто он.

— Не волнуйся. Твой муж знает о ведьмах. Он о нём позаботится, — заверила Шайла.

Никс захотелось рассмеяться. Её муж не станет растить ребёнка своей жены от другого мужчины.

— Станет, — сказал Люцифер. — Я об этом позабочусь, так что не беспокойся.

Никс не верила своим ушам. Даже Люцифер согласился с её матерью. — Ты понимаешь, что это значит? — спросила Никс. — Это значит, что ты никогда не сможешь увидеть своего сына.

— Я знаю. Но это ради его безопасности.

Никс покачала головой. — Нет! — она оттолкнула Люцифера и попыталась встать, но как только поднялась на ноги, у неё закружилась голова, и ноги подкосились. Тем не менее она попыталась добраться до сына, но едва видела, куда идёт, и споткнулась о собственные ноги.

Люцифер поймал её прежде, чем она упала, и крепко обнял, пока она видела расплывчатый образ своей матери, уходящей с её ребёнком.

— Мама! Вернись сейчас же! — закричала она, пытаясь вырваться из объятий Люцифера. — Отпусти меня. Верни моего сына! — плакала она.

— Никс, пожалуйста. С людьми ему будет безопаснее. Демоны и ведьмы никогда не пощадят его.

Поборовшись ещё немного, Никс сдалась и обессиленно прислонилась к Люциферу. Люцифер усадил её обратно на пол и ослабил хватку. Он медленно гладил её по спине, успокаивая, но это совсем её не утешало.

Она знала, что он прав. Её сын не был в безопасности среди их рода, и мысль о том, что она принесла такого ребёнка в этот мир, давила на неё чувством вины. Вдобавок ко всему, она оставляла его одного в этом мире.

— Я не хочу умирать, — прошептала она и почувствовала, как капля слезы упала ей на щеку. Она подняла глаза и увидела, как ещё одна слеза скатилась по щеке Люцифера.

Никс была удивлена. Она думала, что у дьявола нет чувств, почему же он плакал?

— Думаю, это моё наказание, — прошептал он. — Прости, что втянул тебя в это.

Он даже извинился.

Почему? Значило ли это, что он заботился? Значило ли это, что его чувства были искренними? Что он не манипулировал ею, как заставила её поверить мать.

— Люцифер?

— Да.

— Я действительно та самая?

— Да. Та самая. Единственная.

— Тогда почему ты не появлялся всё это время? — Никс была в замешательстве.

— Я дьявол. Жизнь со мной не приведёт тебя в хорошие места, а ты хороший человек.

Ты заслуживаешь хорошего.

Но в итоге она умирала, оставляя своего ребёнка одного. Что в этом было хорошего? Или, может, это было её наказание за предательство мужа и грех с дьяволом. Она гадала, куда попадёт после смерти? Попадёт ли она в ад?

— Люцифер. Я не хочу умирать.

Она знала, что умирает. Её сердце билось ещё медленнее, а грудь сдавило, мешая дышать. Её кожа похолодела, а горло и губы пересохли.

Люцифер крепко обнял её, но это не уменьшило её страха или печали.

Холодная дрожь пробежала по её телу, и она больше не могла держать глаза открытыми.

— Никс! — она услышала шаги матери, прежде чем почувствовала, как её рука схватила её ладонь.

— Люциан, — прошептала Никс. — Я хочу назвать своего сына Люциан.

— Его будут звать Люциан, — всхлипнула её мать, целуя её руку.

— Скажи ему, что я... — её голос сорвался, и холодная дрожь пробежала по телу. Оно онемело, и боли больше не было. Кроме той, что в груди. — Скажи... ему... что мне жаль.

А затем всё погрузилось во тьму.

Глава 102. Глава 42

Никс резко распахнула глаза, судорожно плотнув воздух, словно кто-то ударом вернул её душу обратно в тело. Затем она сделала несколько глубоких вдохов, но воздуха не было, и она оказалась в ловушке, в чём-то похожем на ящик. Была кромешная тьма, она ничего не видела, не могла ни пошевелиться, ни дышать.

Её охватила паника, когда она поняла, что задыхается. Она пыталась бить и толкать окружающие её стенки, но тщетно. Она была заперта внутри, и вскоре у неё закончился воздух.

Воздух. Ей нужен был воздух, немедленно! Что с ней случилось и кто запер её в этом тёмном месте?

От паники её сердце забилося чаще, а лёгкие горели. Её тело неконтролируемо дёргалось, пока каждая клетка её тела кричала о кислороде, пока её глаза не наполнились слезами, и она наконец обрела покой во тьме.

Затем она снова очнулась, но всё ещё была в ловушке без кислорода. Она снова запаниковала, не желая снова проходить через ту же боль. Но ей пришлось. В этот раз она сумела закричать о помощи, но никто не пришёл ей на выручку, и она снова провалилась во тьму.

То же самое повторилось ещё несколько раз, прежде чем Никс смогла понять, что она в гробу. Погребённая под землёй. И выбраться оттуда не было никакой возможности. Ещё она поняла, что каждый раз, когда у неё заканчивался воздух, она умирала, но затем возвращалась к жизни. Как и почему, она не знала.

Как сбежать, она тоже не знала. За то недолгое время, что она была жива, она делала всё, что могла. Сначала она пыталась сама открыть гроб, но у неё не получилось, да и это не казалось самым мудрым решением. Даже если бы она открыла его, земля задушила бы её прежде, чем она успела бы выбраться.

Тогда она попыталась использовать свою магию, но она не сработала. Она звала свою мать и Люцифера, но никто не пришёл ей на помощь.

Никс понемногу начала терять надежду, потому что она мало что могла сделать за то короткое время, что она была жива без кислорода.

Но после нескольких дней пыток ей показалось, что она что-то или кого-то услышала.

— Никс! Никс!

Это был Люцифер! Глаза Никс наполнились слезами счастья.

— Люцифер! — позвала она, колотя по гробу, чтобы он её услышал. — Люцифер!

Она молилась, чтобы он её услышал, потому что воздух снова заканчивался. Глаза наполнились слезами, тело дёргалось, а лёгкие кричали от боли. Она снова угасала.

Нет!

Люцифер!

Услышал ли он её?

Этого она не узнает до следующего раза.

Когда она в следующий раз вернулась к жизни, она не смогла сразу открыть глаза. Было слишком ярко. Ей пришлось несколько раз прищуриться, чтобы привыкнуть к яркому свету, прежде чем она смогла открыть их полностью.

Никс огляделась, одновременно удивлённая и облегчённая тем, что проснулась не в том тёмном гробу. Но где она была?

Окинув взглядом комнату, она обнаружила, что находится в большом помещении с двумя огромными окнами по обе стороны от большой кровати, на которой сидела. Тяжёлые бархатные шторы висели по бокам окон, пропуская лишь тусклый солнечный свет. Антикварная мебель стояла на толстом чёрном ковре, покрывавшем пол, а стены были украшены картинами стран-

ного вида. Всё в комнате было либо чёрным, либо красным, даже кровать, на которой она сидела. Она была чёрной, с красными шёлковыми простынями, такими гладкими на ощупь.

Как она здесь очутилась?

Постепенно она вспомнила, что слышала голос Люцифера. Должно быть, он спас её. Да, это он. Внезапно ей захотелось закричать от радости. Ей больше не придётся умирать. Она откинулась на кровать, наслаждаясь такой простой вещью, как возможность дышать воздухом в комнате. Сколько времени прошло с тех пор, как она могла дышать? Казалось, она пробыла в том гробу целую вечность.

Внезапно Никс почувствовала тяжесть в груди. Она начала потеть, и дышать стало трудно.

Её сын!

Где он? Что они с ним сделали?!

Она слезла с кровати и бросилась к двери. Как только она открыла дверь и собиралась выйти, она врезалась в грудь Люцифера. Отступив на несколько шагов назад, она посмотрела на него снизу вверх.

— Куда ты идёшь? — спросил он со своим обычным серьёзным лицом.

«Как он может всё время сохранять одно и то же выражение лица?» — удивилась она.

— Люцифер. Мой сын. Где мой сын?

— Наш сын в безопасности.

— Я хочу его видеть, — сказала она и попыталась пройти мимо него, но он схватил её за руки.

— Ты не можешь.

— Он мой сын! Почему я не могу его видеть?! — закричала она.

— Он и мой сын тоже! — крикнул он в ответ, слегка встряхнув её, словно пытаясь разбудить.

Никс застыла на месте. Он никогда раньше не повышал на неё голос, но тут она разозлилась и оттолкнула его.

— Это всё твоя вина. Это из-за тебя я не могу видеть своего сына! — она била его в грудь, но он просто стоял и позволял ей выместить на нём свой гнев. Когда она закончила, он обнял её и дал ей выплакаться. Она плакала, потому что чувствовала себя беспомощной.

— Что случится, если я встречу с ним? — спросила она с красными, опухшими от слёз глазами, когда успокоилась.

— Он умрёт. Если ты встретишься с ним, другие ведьмы найдут его и не просто убьют, поэтому твоя мать устроила всё так, что если ты с ним встретишься, ему лучше умереть без боли.

Никс понимала намерения своей матери, но всё равно не могла не ненавидеть её. Она прекрасно знала, что если ведьмы ловили демонов, они не просто убивали их, а пытали до тех пор, пока те не признавались, что они грешные создания. Затем их сжигали. Демоны не могут умереть от огня, поэтому они горели до тех пор, пока ведьмы не решали их убить.

Никс несколько раз слышала крики сжигаемых снова и снова демонов, и теперь ей было стыдно, что она никогда ничего с этим не делала.

— А ты не можешь с ним встретиться? Ты же король демонов. Разве ты не можешь защитить его от них?

— Наверное, смогу, но кто защитит тебя?

— Что ты имеешь в виду? — растерянно спросила Никс.

— Если я встречу с ним, ты умрёшь. Я только что вернул тебя. Я не могу снова тебя потерять.

Никс оттолкнула его. — Не беспокойся обо мне. Я хочу, чтобы ты был рядом с ним, — сказала она.

— Ты что, не слышала? Я сказал, ты умрёшь!

— Мне всё равно! — крикнула она. — Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты вырастил нашего сына. Нет смысла жить, когда мой сын где-то там один, — взмолилась она.

Люцифер вздохнул. — Я что-нибудь придумаю. А ты сначала отдохни.

Он попытался проводить её обратно к кровати, но она оттолкнула его.

— Мать. Я хочу поговорить с матерью.

Люцифер схватил её за лицо и заставил посмотреть на него. — Для своей матери ты мертва. Теперь у тебя есть только я, так что оставь всё и начни всё с чистого листа.

Никс отшвырнула его руку. — Скажи моей матери, что я жива! — приказала Никс резким тоном.

— Она уже знает, но для неё ты всё равно мертва. Дочь, которую она родила, её дочь-ведьма, которую она назвала Никс, мертва. Ты больше не одна из них. Теперь ты демон.

Никс застыла.

Она стала демоном! Потому что... родила его.

О боже. Теперь её мать ненавидела её и никогда не поможет ей вернуть сына. Ещё больше слёз покатилось по её щекам. Ей следовало просто умереть. Какой теперь будет её жизнь? Она не могла ни вернуть сына, ни вернуться к своей семье.

Она медленно повернулась и пошла обратно к кровати. Она легла, свернувшись калачиком, и тихо плакала. Как её жизнь дошла до такого?

Шли дни, Люцифер пытался подбодрить её разными способами, но её сердце онемело от всей этой боли. Она могла думать только о своём сыне. Она продолжала уговаривать Люцифера пойти и встретиться с их сыном, но он каждый раз отказывался, и однажды его терпение лопнуло.

— Довольно! — он поднялся со своего места. — Он не только твой сын. Он и мой тоже. Ты не хотела, чтобы он умер, но и не хочешь, чтобы он страдал. Такова его судьба — быть сыном ведьмы и дьявола: он либо живёт и страдает, либо умирает. Тебе следовало дать ему умереть.

Никс поспешно поднялась со своего места и дала Люциферу пощёчину. — Тогда зачем ты соблазнил меня? Зачем сделал меня беременной? Зачем?!

Глаза Люцифера покраснели, а его челюсть дрогнула. Это было пугающее зрелище, которого она никогда раньше не видела. — Прости, что я принудил тебя, — сказал он, дрожа, словно сдерживая гнев. — И прости, что я любил тебя.

Никс поняла, что он не злился. Ему было больно. Он ни к чему её не принуждал. Всё было её собственным выбором, и в её жизни не было времени, когда она была бы так счастлива, как с Люцифером. Он был рядом с ней в самые одинокие времена, когда даже её семья от неё отказалась.

Люцифер повернулся и ушёл, оставив её стоять там в одиночестве.

Никс хотела извиниться, но всё же считала, что он был слишком резок в своих словах. Может быть, он просто не умел утешать, не говоря правды. Почему она так ненавидела правду? Неужели она действительно обрекла своего сына на страдания, сохранив ему жизнь?

Но он был жив и в безопасности. Ведь так? Даже если это было без неё, она должна быть счастлива, что его удалось уберечь. Ей не следует быть жадной.

Постепенно Никс смирилась со всем, и однажды, когда она обнаружила, что к ней вернулась её магия, она обрела надежду.

— Как это возможно? У меня всё ещё есть магия, — сказала она Люциферу.

— У демонов тоже есть магия, — просто ответил он.

— Ну, у вас это на самом деле не называется магией. Это скорее силы. Я имею в виду, что я всё ещё могу сотворить заклинание.

Люцифер казался удивлённым. — Что это значит? Тогда... ты и демон, и ведьма одновременно?

Они оба на некоторое время задумались, но затем Никс продолжила практиковать свою магию. Она хотела стать сильнее своей матери, чтобы однажды сотворить заклинание, которое защитит её сына, но при этом позволит ей быть с ним.

— Ирен.

— Кто это? — спросила Никс.

— Это ты. Твоё новое имя. Ты получила шанс на новую жизнь. У тебя должно быть новое имя, — объяснил Люцифер. — Тебе нравится?

Никс кивнула. — Да.

Демоны часто носили два имени: своё настоящее демоническое имя и более обычное, чтобы слиться с людьми. Хоть она и не была просто демоном, получить новое имя было приятно. Ей понравилось.

— Какое у тебя второе имя? — с любопытством спросила она.

— Лотэр.

Лотэр. Ей понравилось. Оно звучало очень уникально и... холодно. «Прямо как он», — с улыбкой подумала она.

Ирен думала о своём сыне. Однажды она сможет называть его тем именем, которое она ему дала.

Люциан. Её ангел, её свет, её всё. Когда-нибудь она с ним встретится.

— Почему ты плачешь? — спросила Ирен.

Это было так грустно, и я не могла сдержаться. Вся та боль, через которую она прошла, только чтобы быть со своим сыном. Было больно всё это видеть.

— Я всё расскажу Люциану. Он поймёт, — сказала я, плача.

— Нет, не надо. Он и так уже достаточно страдался. Я не хочу, чтобы он видел мою боль.

Я тоже не хотела, чтобы он видел, но я хотела, чтобы он наконец был со своей матерью. Я хотела, чтобы они обнимались и разговаривали. Смеялись вместе, ели вместе и гуляли вместе. Я хотела, чтобы они перестали страдать и начали всё сначала.

— О, Ирен, — я обняла её и крепко сжала в объятиях.

— О, милая. Не грусти так. Теперь со мной всё в порядке, — сказала она, обнимая меня в ответ, но тут её желудок громко заурчал, и мы обе рассмеялись.

Я встала и вытерла слёзы. — Давай поедим, — сказала я.

Мы сидели в саду, где была подана еда. Пока Ирен ела с большим аппетитом, я в основном просто смотрела на еду. В эти дни у меня совсем не было аппетита, и всё казалось безвкусным. Даже то, что я раньше любила есть. Теперь даже от некоторых запахов меня тошнило.

Я старалась дышать ртом, а не носом. Запах вызывал тошноту.

— С тобой всё в порядке? — обеспокоенно посмотрела мне в лицо Ирен.

— Нет, я чувствую... — При виде еды на столе к горлу подступила сильная тошнота. — У меня нет аппетита. Прошу прощения, — сказала я, вставая.

Я хотела поскорее уйти от этого запаха, но земля под ногами пошатнулась, и я схватилась за стол, чтобы не упасть.

— О, боже мой... — Ирен поспешила ко мне и схватила меня за руку. — Ты выглядишь плохо. Пойдём, — сказала она и помогла мне вернуться в комнату. Она осторожно усадила меня на кровать, а затем коснулась моего лба тыльной стороной ладони.

— Я в порядке. Меня просто немного тошнит. Вот и всё, — заверила я её.

— Как давно ты себя так чувствуешь? — спросила она.

— Точно не знаю, но последние два дня меня сильно тошнит от запаха еды.

Не говоря ни слова, Ирен взяла меня за руку и положила два пальца мне на запястье. Некоторое время она молчала, а затем с улыбкой подняла на меня взгляд.

— Хейзел. Ты беременна.

Глава 103. Глава 43

Рошан изо всех сил старался дать Кларе немного личного пространства, чтобы она поняла, что он нравится ей так же сильно, как и она ему. Но, наблюдая, как она сближается с Ноа, он не мог контролировать своего демона, который мгновенно позеленел от ревности. Раньше у него никогда не было проблем с тем, чтобы держать своего демона в узде, но теперь тёмная сущность внутри него выла, словно голодный волк.

Сегодня, наблюдая, как она гуляет по саду с Ноа, он почувствовал, как его охватило странное чувство собственности. Как смеет этот мужчина смотреть на его женщину? Как он смеет говорить с ней? Как он смеет прикасаться к ней?

Раздосадованный собственной реакцией, он на мгновение отвернулся, чтобы успокоиться.

Успокоиться?!

Он был ошеломлён тем, что ему нужно было взять себя в руки. Он, всегда такой спокойный и сдержанный, как он превратился в этого тревожного и алчного зверя? Неужели всё это из-за женщины?

Нет! В глубине души Рошан знал, что она не просто женщина. Она была той самой. Единственной. Его парой. Он должен сделать её своей и не терять времени. Но он не мог просто закинуть её на плечо и похитить. Что ж, мог, но это было не в его стиле.

Когда он обернулся, то увидел, как Ноа пытается поцеловать Клару. Паника охватила его с такой силой, что на мгновение он представил, как бросается на Ноа и отрывает ему голову от тела, но что-то удержало его от превращения фантазии в реальность. Это были мысли Клары. Она собиралась позволить Ноа поцеловать себя, потому что хотела узнать, будет ли это похоже на их поцелуй на крыше.

К чёрту всё это. Он не собирался этого допускать. Но как только он собрался прервать их поцелуй, его конечности застыли на месте, и в тот же миг их губы сомкнулись. При виде этого его демон взвыл от боли. Сегодня он точно прольёт кровь, и это будет кровь либо Ноа, либо Еноха.

— Разве ты не хочешь, чтобы она разобралась в своих истинных чувствах? — спросил Енох, появившись рядом с ним.

Рошан хотел выругаться, но не мог, так как был обездвижен. Это была одна из уникальных способностей Еноха, и Рошан до сих пор не знал, как её отменить.

— Если ты не позволишь ему поцеловать её, она никогда не узнает разницы. Она всегда будет думать, что поцелуй с кем угодно ощущается одинаково, поскольку у неё нет опыта.

В словах Еноха был смысл, и Рошан подумал бы так же, если бы не был таким собственником по отношению к ней, но он знал, что его друг делает это в основном, чтобы досадить ему.

Клара положила руки на грудь Ноа и легонько оттолкнула его.

— Не думаю, что ей понравилось, — сказал Енох, качая головой. — По крайней мере, теперь и ты знаешь, и она знает.

У Рошана возникло непреодолимое желание отрезать язык своего друга и скормить ему же, лишь бы тот замолчал. «Позже, — подумал он. — Я сделаю это позже, но тогда я не просто отрежу ему язык».

— Поблагодаришь меня позже, — подмигнул Енох, прежде чем освободить его и исчезнуть.

Рошан разочарованно выдохнул, как только снова смог пошевелиться. Он был в ярости, но с Енохом разберётся позже. А теперь, где Клара?

Клара поспешила в свою комнату, раздосадованная и смущённая собственными действиями. Как она могла позволить Ноа поцеловать себя лишь для того, чтобы сравнить это с поцелуем Рошана? Ну как?! Рошан заставлял её делать самые странные вещи. Ей нужно остановиться, пока она не наделала ещё больше ошибок. Ноа этого не заслуживал. При следующей встрече она собиралась покончить со всем, пока это не зашло слишком далеко. Но если не Ноа, то кто? Её брат с нетерпением ждал, когда она выберет себе ухажёра.

Астрид уже нашла себе пару и теперь была обручена. Клара была рада за сестру, но это оказывало на неё огромное давление.

Она села на кровать с разочарованным вздохом. Что же ей теперь делать?

— Клара! — Внезапно в её комнате оказался Рошан. На его лице было недовольное выражение, и его голос, когда он произнёс её имя, прозвучал довольно резко.

Клара медленно встала, не уверенная в своих чувствах. Она была рада и в то же время встревожена тем, что он нашёл её. Рада, потому что скучала по нему, и встревожена, потому что не должна была скучать.

Почему он?! Ноа тоже был красив, умён и, в отличие от Рошана, хорошо воспитан. И всё же, когда он поцеловал её, она ничего не почувствовала. Почему, почему, почему?! Она так сильно хотела что-нибудь почувствовать. Так сильно хотела забыть Рошана. Меньше всего ей хотелось влюбиться в того, с кем она не могла быть, и снова разбить себе сердце.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

Он стиснул зубы, и его взгляд впился в неё. — Помнишь, я говорил, что, возможно, не смогу сдерживать себя каждый раз?

Клара кивнула, затаив дыхание.

— Возможно, сегодня я заберу тебя с собой, — сказал он, сжимая руки в кулаки.

Она отрицательно покачала головой. И снова она не могла говорить, словно потеряла голос. Почему это происходило с ней каждый раз, когда рядом был Рошан?

Рошан медленно шагнул вперёд, глядя на неё, как хищник на добычу. Клара почувствовала его тёмную ауру, и ей захотелось бежать, но она не могла пошевелить и пальцем. В тот момент она поняла: он проник в её сознание, не давая ей двинуться с места.

— Рошан... — начала она, осторожно обдумывая, как заставить его остановиться. — Ты говорил, что не позволишь никому причинить мне боль. Ты говорил, что не хочешь этого делать.

— Иногда мы делаем то, чего не хотим. Совсем как ты в последнее время.

Он знал, что она делала?! Как он мог так вторгаться в её личную жизнь? Что ей вообще нравилось в этом грубияне?

На скуле Рошана дёрнулся мускул, словно он знал, о чём она думает.

Постойте!

Он знал!

— Ты! — повысила она голос, чувствуя себя преданной. — Сначала убирайся из моей головы, а потом я преподам тебе урок, — пригрозила она.

Рошан, который был таким напряжённым и серьёзным, вдруг мрачно усмехнулся.

— Я бы с радостью позволил тебе научить меня чему угодно, — ухмыльнулся он. Затем он схватил её за запястье, притянул в свои объятия, и в тот же миг они оказались где-то в лесу.

Клара оттолкнула его, как только они прибыли. — Верни меня обр...

Прежде чем она успела закончить фразу, Рошан что-то ей бросил, и она инстинктивно поймала это в воздухе.

Это был меч.

— Ты хотела преподавать мне урок, — небрежно пожал он плечами.

Клара знала, что ей никогда не победить, но всё равно обнажила меч. Этот мужчина вторгся в её личную жизнь так, как она и представить себе не могла. Он заслужил, чтобы его побили.

— Где твоё оружие? Я не дерусь с безоружными.

Рошан выхватил два кинжала, висевших на поясе, и ловко провернул их между пальцами. — Не жалей меня, принцесса.

— И не собираюсь, — сказала она и без предупреждения или колебаний нанесла удар мечом, но, к сожалению, промахнулась.

Она наносила удар за ударом, но каждый раз промахивалась, пока не устала и не запыхалась. Рошан же, напротив, казалось, наслаждался происходящим, и на его голове не сбился ни один волосок.

— Ненавижу тебя! — крикнула она, в последний раз взмахнув мечом, но на этот раз почувствовала, как лезвие что-то рассекло.

В замешательстве она посмотрела на меч. На нём была кровь. Подняв взгляд, она увидела, как по руке Рошана стекает кровь.

Потрясённая, она уронила оружие и бросилась к нему. — О боже. У тебя кровь.

Она прижала ладонь к ране, не зная, что ещё сделать.

— Я в порядке, — сказал он, накрыв её руку своей.

— Зачем ты позволил мне ударить тебя?

— Ты сказала, что ненавидишь меня. Я позволил бы тебе ударить меня миллион раз, если бы это заставило тебя ненавидеть меня меньше.

Клара подняла на него взгляд, ошеломлённая его словами. Как он мог так легко заставить её сердце таять? Смутившись, она отвела взгляд от его завораживающих глаз.

— Ты сумасшедший, — сказала она.

— Пожалуй, что так. Без ума от тебя.

Клара чувствовала, как кровь продолжает сочиться из его раны и просачиваться сквозь её пальцы, но всё, что она могла делать, — это смотреть в его ореховые глаза. Она попалась. Попала под его чары и не могла вырваться. Да и хотела ли?

— Клара, — он шагнул ближе, и она затаила дыхание, ошеломлённая его близостью. — Кажется, я больше не могу держаться от тебя подальше.

«Тогда и не держись», — хотела сказать она, но ей не пришлось, ведь он мог её слышать. Её щёки вспыхнули, и она быстро опустила взгляд. Всё это время он мог слышать, о чём она думает. Она снова почувствовала себя преданной.

Боже! Она была так сбита с толку. Что ей делать с этим мужчиной?

— Делай всё, что хочешь. Если хочешь наказать меня — наказывай, а если хочешь владеть мной — я весь твой, — сказал он.

Она хотела и того, и другого. Губы Рошана изогнулись в улыбке, и Клара взвизгнула, поняв, что он её слышит. Теперь её щёки горели огнём.

Рошан приложил ладонь к её щеке, и его холодная кожа охладила её пылающее лицо. — Лучше?

Смущённая, Клара отшлёпнула его руку своей, испачканной в крови, что напомнило ей о его ранении.

— Твоя рана.

— Она уже зажила, — заверил он, закатывая рукав и показывая ей чистую кожу без единого шрама. Клара изумлённо уставилась на его руку, где только что была глубокая рана, но не стала спрашивать как. Если существуют демоны, и один из них стоит прямо перед ней, то возможно всё что угодно.

— Ты заставил меня волноваться зря, — фыркнула она.

Рошан весело хмыкнул. Звук его смеха всегда вызывал в ней особые чувства.

— А теперь верни меня домой, — приказала она, скрестив руки на груди.

— Как пожелаете, моя Леди. Но для этого тебе придётся меня обнять, — он раскрыл руки, наслаждаясь положением, в которое её поставил.

Закатив глаза, Клара шагнула в его объятия. — Прекрати наслаждаться этим и давай быстрее.

— А как я могу не наслаждаться? — сказал он, обвивая её руками и притягивая ближе.

Как только они придут, она пнёт его туда, где никогда не светит солнце.

— Я тебя слышу, — напомнил он, прежде чем телепортировать их обратно в её комнату.

Как обычно, Клара оттолкнула его, как только они прибыли, но на этот раз он не позволил себя оттолкнуть. Вместо этого он крепко удержал её.

— Что ты делаешь? — спросила она своим властным голосом, но это его не напугало.

— Клара. — Она мысленно выругалась, ненавидя то, как её тело отреагировало на звук собственного имени, слетевшего с его губ. — Ты так и не ответила. Хочешь наказать меня или владеть мной?

— А как насчёт и того, и другого? — ляпнула она.

Боже! Неужели это сорвалось у неё с языка?

— Меня устраивает, — просто сказал он.

— Я... я... — Почему она заикается?

Она была Кларой, уверенной в себе принцессой, сильной женщиной, умным генералом и уважаемым воином. Почему рядом с этим мужчиной она вела себя как маленькая девочка?

— Тогда я буду тебя ждать.

Глава 104. Глава 44

Клара наблюдала за закатом на горизонте, окрасившим всё небо россыпью сочных красок. Оранжевые, синие, багряные и лиловые тона смешивались, словно на картине великого мастера, создавая захватывающее дух полотно.

Когда-то она была подобна этим краскам. Тёплая, яркая, живая и полная страсти. Она жила по своим собственным правилам. Она была сильной, уверенной в себе и жаждущей приключений. Но сейчас она была лишь растеряна и напугана. Даже её сестра Астрид это заметила.

«Ты не хочешь выходить за него замуж. Зачем ты это делаешь?» — спросила тогда Астрид.

«Расмус ждёт, когда я кого-нибудь выберу», — напомнила Клара.

«И когда это ты позволяла брату решать что-то за тебя? Да и вообще кому-либо?»

Клара вздохнула. «Я старею», — усмехнулась она.

«И с каких это пор тебя волнуют правила общества? Ну же! Где моя мятежная сестра, которая делала всё, что хотела?»

«Я думала, ты её ненавидела», — удивилась Клара.

«Так и было, но теперь я по ней скучаю, — улыбнулась Астрид. — Я не хочу, чтобы ты перестала следовать велению своего сердца, как ты делала это раньше. Я хочу, чтобы ты была счастлива».

И вот она здесь, последовав велению своего сердца. Признав, что хочет Рошана. К чему это приведёт?

Если бы Клара встретила Рошана до того, как ей разбили сердце, её, вероятно, не волновало бы, что он демон или что её брат против их отношений. Она бы последовала за своим сердцем и прямо сказала бы, что он ей нравится. Точно так же, как она поступила с Люцианом.

Но теперь, познав боль от невозможности быть с любимым человеком, она стала менее бесстрашной. Теперь она боялась за своё сердце, которое беспорядочно колотилось в груди, пока она ждала Рошана.

Клара выглянула в окно. Солнце полностью село, и небо почернело. Клара солгала своим служанкам, что собирается спать и не хочет, чтобы её беспокоили. Оставшись одна, она красиво оделась, расчесала волосы и накрасила губы, а в животе у неё от волнения порхали бабочки. Наконец, она нанесла на кожу ароматические масла и духи, а затем задула несколько свечей и стала с тревогой ждать в своей тускло освещённой комнате.

В ожидании Клара миллион раз усомнилась в собственном здравомыслии. Даже если бы она вновь стала бесстрашной, нельзя быть настолько бесстрашной, чтобы приглашать демона в свои покои ночью. Что она собиралась с ним делать? Что же она натворила?!

Но стоило ей вспомнить его прикосновения, его поцелуй и особенно его слова, как страх сменился томлением. Она уже жаждала оказаться в его объятиях. Даже если для такой девы, как она, это было под запретом.

Подождав ещё немного, она взяла книгу, чтобы убить время. Лёжа на кровати, она начала читать, но вскоре устала, а Рошан всё не появлялся. Он забыл о ней? Или заставлял её ждать нарочно?

Если он не придёт сегодня, она больше никогда с ним не встретится. Ей не нужен тот, кто играет её чувствами.

Раздражённая и раздосадованная, Клара вернулась к чтению. Какое-то время она изо всех сил старалась не заснуть, но в конце концов сдалась и решила вздремнуть. Поправив подушку, она опустила на неё голову и закрыла глаза. Прямо перед тем, как погрузиться в глубокий сон, она почувствовала, как холодные пальцы коснулись её щеки.

Рошан.

Сонливость исчезла в мгновение ока, и всё, чего ей хотелось — это открыть глаза, вскочить и обнять его. Но она тут же напонила себе, что он заставил её ждать.

«Прости, что заставил тебя ждать», — прошептал он.

Клара проигнорировала его и не открывала глаз.

«Можешь добавить это к моему наказанию», — снова прошептал он.

Клара продолжала его игнорировать. Если он хотел быть наказанным, то это и будет его наказанием. После короткого молчания Клара почувствовала, как прогнулся край её матраса. Её сердце пропустило удар. Он забирался к ней в постель, под её простыни. Ей захотелось повернуться и отругать его, но он прижался к её спине и обхватил её талию рукой, не давая пошевелиться.

Клара напряглась. Она никогда не позволяла мужчине входить в свою спальню, не говоря уже о кровати, а теперь этот мужчина уютно обнимал её, словно она ему принадлежала.

«Разве ты не хочешь принадлежать мне?» — спросил он, и его горячее дыхание защекотало ей шею.

Клара чувствовала, как его твёрдая грудь прижимается к её спине. Его свежий аромат и тепло объятий заставили её потерять нить мыслей.

«Клара».

Она прикусила губу. Она не могла устоять каждый раз, когда он произносил её имя.

«Я хочу сделать тебя своей, — он зарылся лицом в её светлые локоны и вдохнул их аромат. — Ты не знаешь, как долго я подавлял желание прикасаться к тебе, целовать и обнимать тебя. Я хочу тебя, Клара». Его губы скользнули к её уху.

У Клары перехватило дыхание, её мозг перестал соображать, а тело отреагировало так, что это одновременно пугало и возбуждало её.

Пальцы Рошана убрали волосы с её шеи, а затем он едва ощутимо прижался губами к её коже. Жар его губ заставил её кожу трепетать от пробудившейся чувственности, пока он медленно прокладывал дорожку поцелуев вверх, к её челюсти.

Кларе следовало бы оттолкнуть его или хотя бы встать с кровати, но вместо этого она повернулась к нему — её тело невольно потянулось к его. Она на мгновение задержала на нём взгляд и снова была очарована его красотой. Тусклый свет в комнате придавал его коже золотистый оттенок, а его блестящие чёрные волосы сияли. Её взгляд переместился на его глаза — эти ореховые глаза и женственные ресницы неизменно пленяли её.

Рошан приподнялся на локте и, в свою очередь, стал её изучать. «Ты до сих пор не сказала ни слова», — заметил он.

«Не думаю, что должна. Ты и так знаешь, о чём я думаю», — просто констатировала она.

«И всё же. Мы не всегда решаем говорить то, что думаем. Я хочу знать, что ты решишь сказать».

«Я решаю сказать, что ненавижу то, что ты знаешь, о чём я думаю».

Он усмехнулся. «Что ж, с этим я ничего не могу поделать, принцесса».

«Не называй меня так», — пробормотала она.

«Ах, тебе нравится, когда я произношу твоё имя», — он понимающе улыбнулся.

Щёки Клары вспыхнули от смущения. Она попыталась встать, но он схватил её за плечо и снова уложил на постель.

«Ты действительно хочешь быть наказанным?» — пригрозила она.

«Почему я возбуждаюсь от твоих угроз?»

Возбуждаюсь? Как он мог использовать такое слово?

Рошан усмехнулся. «А что я должен сказать?»

«Ты бесстыдник», — сказала она, пытаясь вырваться из его хватки, но он всё ещё удерживал её.

Рошан склонился над ней с серьёзным выражением лица. «Ты бы предпочла, чтобы я сказал, что ничего не чувствую, когда твоё тело рядом с моим? Ты не знаешь, сколько самообладания мне требуется, чтобы просто лежать рядом с тобой и ничего не делать».

Клара резко втянула ртом воздух. Этот мужчина влиял на её тело одними лишь словами. «Тогда мне лучше молчать?»

«Нет! То есть... да», — она нахмурилась из-за собственной растерянности.

Рошан ухмыльнулся, обнажив идеально белые зубы. Клара заметила его необычно длинные клыки. Они казались длиннее, чем раньше, почти как у зверя. Она никогда прежде не видела ни у кого таких зубов. Это потому, что он демон?

«Да», — ответил он на её невысказанный вопрос.

«Но в прошлый раз они не были такими длинными».

«Обычно они лишь немного длиннее, но удлиняются, когда мы злимся, грустим, расстроены или возбуждены», — он ухмыльнулся на последнем слове.

«Зачем?» — выдохнула она.

«Ты можешь испугаться, если я скажу», — предупредил он.

«Скажи мне», — настояла она, и её сердце забилося быстрее.

Он недолго изучал её взглядом. «Чтобы кусать».

Кусать? «Как вампир?» — прошептала она.

Он усмехнулся. «Вампиров не существует, и мы кусаем не ради крови».

«Тогда ради чего?» — ей внезапно стало очень любопытно. Если она собирается быть с ним, ей нужно знать о демонах всё.

Стоп! Она только что всерьёз рассмотрела возможность быть с ним?

«Мы кусаем, чтобы поставить метку на свою пару. Метка создаёт особую связь между партнёрами и позволяет вам соединиться на более глубоком уровне. Она позволяет каким-то образом чувствовать эмоции друг друга, если они достаточно сильны».

Метка? Пара?

«Что ты имеешь в виду?» — ошеломлённо спросила Клара.

Пара? Вроде родственной души? Если он найдёт свою родственную душу, он её укусит? Это больно?

«Что ж, можешь называть это родственной душой. И да, я бы её укусил, но только если она сама этого захочет. А в конце концов они все этого хотят».

Тут уж Кларе пришлось оттолкнуть его руку и сесть. Ей нужно было мгновение, чтобы подумать. Демон её укусит. Почему ей не страшно? Она попыталась придумать разные причины для страха, и, несмотря на то, что нашла сотню причин, ей всё равно не было страшно.

Рошан тоже сел и обнял её сзади. «Я бы хотел, чтобы ты принадлежала мне вечно, но я не укушу тебя, если ты сама этого не захочешь».

«Ты будешь со мной вечно?»

Это и было её главным опасением. Что Рошан не был серьёзен в своих намерениях. Что даже если она преодолеет свой страх быть с ним, возможно, он не будет желать её так же сильно.

«Если ты позволишь, ты будешь моей и после».

«Как я могу доверять твоим словам?» — спросила она.

«Если ты позволишь, я готов укусить тебя. Метка свяжет нас навсегда».

Навсегда.

Значило ли это, что он хочет на ней жениться? Но стоп! Могут ли люди и демоны вообще вступать в брак? Возможно ли им быть вместе физически? Или демоны устроены по-другому? А могут ли...

«Расслабься, — усмехнулся Рошан. — Для людей и демонов вполне возможно быть вместе во всех смыслах. Точно так же, как твоя подруга Хейзел может быть с Люцианом».

Люциан?

На мгновение разум Клары опустел, а затем её осенило. Слухи, окружавшие Люциана, то, что она почувствовала при их первой встрече, его тёмная, пугающая аура, его боевые навыки и странные глаза. Теперь всё встало на свои места. Он был демоном. И он был женат на Хейзел. На человеке.

Значит... это было возможно.

Но знала ли Хейзел?

Конечно, она должна была знать.

Но как насчёт детей? Клара хотела детей. Могут ли демоны и люди иметь потомство?

Рошан внезапно снова толкнул её на кровать, придавив своим телом. «Клара. Ты действительно уже задумываешься так далеко вперёд?»

Клара мысленно выругалась от смущения.

«Мне это нравится», — добавил он.

Она удивлённо взглянула на него. «Рошан?»

«Да».

«Почему ты хочешь меня?»

Она никогда не была с ним добра и ничего для него не делала. Почему он был готов быть с ней? Не могло это быть из-за её красоты. Такой мужчина, как он, мог заполучить любую женщину, так почему именно она?

С другой стороны, он заботился о ней. Он помог ей сбежать и позволил остаться в своём доме, не прося ничего взамен. Он помог ей навестить сестру, а когда она захотела вернуться домой, он отвёз её обратно.

Больше всего ей нравилось в нём то, что, хотя он и называл её принцессой, он никогда не обращался с ней как с таковой. Возможно, поэтому она чувствовала себя с ним свободнее, чем с другими мужчинами, которые ожидали, что она будет вести себя в соответствии со своим титулом. Рошан заставил её снова почувствовать себя живой, он бросал ей вызов, злил, раздражал, но при этом заставлял её сердце трепетать.

А заставляла ли она трепетать его сердце?

Не говоря ни слова, Рошан взял её руку и приложил к своей груди. Клара почувствовала, как его сердце колотится о рёбра, а затем он наклонился и завладел её губами. Поцелуй стал неожиданностью, и Клара почувствовала, как под её ладонью его сердце бешено забилося в унисон с её собственным.

Рошан нежно поцеловал её, его губы медленно скользили по её губам, словно он не хотел её напугать. Затем он отстранился и внимательно её оглядел. Щёки Клары вспыхнули под его пристальным взглядом, а дыхание срывалось на прерывистые вздохи. Как поцелуй мог лишить её дыхания?

«Вот как сильно ты на меня влияешь», — сказал он.

Теперь она поняла, почему он приложил её руку к своей груди и поцеловал. Его сердце билось так же быстро, как и её.

«Я не могу спать с тех пор, как поцеловал тебя», — начал он.

«Я тоже», — подумала она.

«Тебе любопытно, почему я хочу тебя? А почему бы и нет? Ты красива, добра, умна, сильна и, конечно же, упряма».

Клара улыбнулась ему. Она действительно была упряма, но как он мог сказать, что она добрая? По отношению к нему она была кем угодно, но не доброй.

«Доброта — это не просто дружелюбие, готовность помочь или милосердие. Любой может быть таким. Доброта — это в первую очередь смелость, потому что нужна смелость, чтобы быть добрым, когда это труднее всего».

Рошан знал, что Клара спасла Хейзел. Женщину, которая оказалась женой её первой любви. Она даже подружилась с ней, что его очень восхищало. То, что кто-то её статуса был

готов стать второй женой, также многое говорило о её личности. Её не волновали такие вещи. Она была из тех, кто следует своему сердцу.

К счастью для него, Люциан был демоном и уже нашёл свою пару, иначе мужчина в его положении был бы готов жениться на как можно большем количестве женщин. Особенно на красавицах с высоким статусом.

«Ты считаешь меня смелой?» — спросила она, с любопытством глядя на него своими ярко-голубыми глазами.

Он никогда не думал, что сочтёт красивой бледную блондинку с голубыми глазами, но это случилось. Её голубые глаза напоминали ему о ясном летнем небе, а золотые локоны — о тёплых солнечных лучах. На её бледной коже был замечен любой румянец, и эти розовые щёки лишали его воли. Он представлял, как целует каждый сантиметр её бледной кожи, пока всё её тело не зардеется.

Рошан стиснул зубы и быстро отбросил эту мысль.

«Да, это так», — улыбнулся он ей.

Она бросила на него довольный взгляд, а затем с улыбкой прижалась к нему.

«Ты останешься здесь, пока я не засну?» — прошептала она.

«Конечно».

Но вскоре он пожалел о своих словах. Всю ночь ощущать её тёплое, соблазнительное тело рядом с собой и ничего не делать было настоящей пыткой. Он позаботится о том, чтобы она за это заплатила.

«Тебя ждёт много бессонных ночей со мной, принцесса», — прошептал он.

♥# Фото, информацию и трейлер ищите в моём Инстаграме @author_jazzmine♥#

Глава 105. Глава 45

Я беременна. Я беременна, я беременна.

Я твердила себе эти слова весь день. Я всё ещё не могла в это поверить, как и Ирен. Она без умолку повторяла, что станет бабушкой. Всё её лицо просияло, и я никогда прежде не видела её такой счастливой.

— Мне нужно сказать Лотэру, — взволнованно произнесла она. — Я очень скоро вернусь. — И она ушла, оставив меня одну — придумывать, как рассказать обо всём Люциану.

Будет ли он рад ребёнку посреди всего этого хаоса? Он никогда не говорил, что хочет детей, и это меня немного беспокоило. Почему-то я чувствовала, что он будет не в восторге.

Я несколько раз пыталась представить его реакцию, но так и не смогла понять, каким будет выражение его лица.

— Ильва. Я беременна, — сказала я ей, когда она готовила меня ко сну.

Ильва уставилась на меня через зеркало. Её глаза сверкали от удивления и счастья.

— Миледи... — воскликнула она, несколько раз открыв рот, но так и не сумев ничего произнести. — Могу... я обнять вас... разок?

Я удивлённо моргнула несколько раз. Ильва никогда прежде не просила обнять её. Единственный раз она обняла меня, когда узнала, что я жива. Это будет второй раз.

Я встала и обняла её, не в силах сдержать улыбку, появившуюся на моём лице. Ильва крепко обняла меня и вскоре начала всхлипывать.

— Ты плачешь? — удивлённо спросила я.

Она отстранилась и вытерла слёзы. — Я видела, как вы росли. Я была с вами с тех пор, как вы были младенцем. Видеть, что теперь у вас будет свой ребёнок, делает меня такой... такой... — Она снова заплакала. — Я просто так счастлива, что у меня будет возможность заботиться и о вашем малыше.

Я обняла её, и сама растрогалась. Ильва и Лидия растили меня как собственную дочь. Без них я бы не смогла сохранить рассудок в собственном доме.

— Я рада, что ты у меня есть. Мне очень понадобится твоя помощь, ведь я ничего не знаю о воспитании детей.

— Не волнуйтесь, я рядом, Миледи, — всхлипнула она. — О Боже, мне нужно рассказать Лидии. Она будет так счастлива. А вы сказали Его Высочеству?

— Ещё нет.

— Он будет в восторге, Миледи.

Я не была в этом уверена.

Она в последний раз поправила мне волосы. — Тогда я оставлю вас, пока не пришёл Его Высочество. Доброй ночи, Миледи.

— Доброй ночи, — ответила я, и она ушла, напевая от радости.

Я снова села перед зеркалом и уставилась на своё отражение. Наверное, я зря беспокоилась, и Люциан будет так же счастлив, как и я, услышав эту новость. Но придёт ли он сегодня или слишком занят?

Он говорил, чтобы я звала его в любое время, но я не хотела его беспокоить.

Я вздохнула и встала. И только я собралась обернуться, как увидела в зеркале отражение Люциана.

Я с улыбкой повернулась к нему. — Я ждала тебя.

Он преодолел расстояние между нами, взял мою руку и поцеловал костяшки пальцев. — Моя Королева, прости, что заставил тебя ждать, — очаровательно произнёс он.

Я отдернула руку. — Хм... тебе нужно извиняться действиями, а не словами. — Я подыграла ему, притворившись недовольной. Затем отвернулась и скрестила руки на груди, а на моём лице от собственной ребячливости появилась улыбка.

Люциан обнял меня сзади. — Что я могу сделать, дабы угодить Моей Королеве? Накормить её с рук? Или дать ей отдохнуть в моих объятиях? Или не давать ей спать всю ночь?

— Как насчёт того, чтобы накормить меня с рук, а потом, после бессонной ночи, дать мне отдохнуть в твоих объятиях?

Люциан усмехнулся. — Ты восхищаешь меня, жена.

Несмотря на то, что я уже поела, я позволила Люциану кормить меня фруктами, пока мы сидели в нашей постели. Он протянул руку, и я откусила клубнику, а остаток он закинул себе в рот. Затем он почистил клементин и накормил меня долькой.

Я никогда раньше не ела в постели и, могу сказать, нашла в этом удовольствие. Люциан, казалось, тоже наслаждался. Я покормила его виноградом, и мы просто смотрели друг на друга, пока жевали.

Увидев его лицо, я почувствовала себя спокойнее. Казалось, я могу рассказать ему что угодно и не бояться.

— Теперь всё в порядке? — спросила я.

Люциан кивнул. — Дел много, но всё идёт как надо. Тебе не о чем беспокоиться.

— Что случилось с Пьером?

Я избегала этого вопроса, но сейчас, когда он казался расслабленным, я подумала, что стоит спросить.

На его челюсти дернулся мускул. — Он получает то, что заслужил.

Судя по его взгляду, я не хотела знать, что происходит с Пьером. Я лишь надеялась, что, причиняя боль брату, Люциан не причиняет боль и себе. Даже если Пьер не был его настоящим братом, Люциан вырос, веря в это.

Люциан откусил яблоко и мрачно зажевал. Теперь у него было плохое настроение.

— Перейдём к следующей задаче? — спросила я, чтобы отвлечь его от дурных мыслей.

Люциан перестал жевать и медленно сглотнул, прежде чем перевести взгляд на меня. На короткий миг он показался удивлённым, но затем на его лице появилась самодовольная ухмылка.

— И какая же следующая задача? Не напомнишь мне, жена?

Я знала, что он играет со мной, и решила отплатить ему тем же. Я схватила корзину с фруктами, выбралась из постели и поставила её на стол. Затем вернулась в кровать, сняла халат и легла.

Всё это время Люциан с любопытством и некоторым замешательством наблюдал за мной.

— Следующая задача — это, конечно же, сон. Я устала, — сказала я, изо всех сил стараясь сохранять серьёзное выражение лица.

Того, что случилось дальше, я никак не ожидала. Люциан громко рассмеялся. Этот звук я не слышала уже давно, и от него у меня порхнули бабочки в животе.

— А ты и впрямь научилась со мной справляться, — он улыбнулся, затем наклонился и поцеловал меня в лоб. — Я горжусь тобой.

В тот момент я почувствовала себя особенной, как никогда раньше. Мне никогда никто не говорил, что гордится мной, так что я немного растрогалась.

— Я люблю тебя, Люциан, — выпалила я в порыве чувств.

Его лицо озарила чистая радость. — Я тоже тебя люблю, — сказал он и заключил меня в объятия. Единственное место, где я хотела быть вечно. В этом уютном состоянии я и уснула.

Когда я проснулась утром, Люциана уже не было. Я отругала себя за то, что не сказала ему о беременности. Я знала, что зря беспокоюсь и что эта новость, скорее всего, его очень обрадует.

Одевшись, я решила немедленно его найти. Каллум и Оливер, как обычно, ждали у дверей комнаты и последовали за мной. Когда я шла по коридорам, я наткнулась на Линкольна.

— Линкольн.

— Доброе утро, Ваше Величество, — поприветствовал он.

— Где Люциан?

— Его Величество на совещании, — сообщил он.

— Проводи меня, — приказала я.

Кивнув, Линкольн пошёл вперёд. Мы прибыли в ту часть замка, где я раньше не была. Внезапно большая дверь в коридоре открылась, и из комнаты стала выходить толпа мужчин. Имперские офицеры, генералы и солдаты переговаривались на ходу.

— Полагаю, совещание окончено, Ваше Величество, — сказал Линкольн. — Я сообщу Его Величеству, что вы здесь.

Он вошёл в комнату, а через некоторое время вернулся и знаком показал, что я могу войти.

Я вошла в помещение, похожее на большой зал. Огромный стол занимал большую часть этого величественного пространства, и Люциан сидел в его дальнем конце, почти в пятнадцати футах от меня. Казалось, он был поглощён бумагами в своих руках.

Я кашлянула, чтобы привлечь его внимание.

Люциан положил бумаги на стол, встал и посмотрел на меня. — Уже соскучилась по мне, жена? — улыбнулся он.

— Я тебе не мешаю? — спросила я, подходя к нему.

— Нет. Но ты меня очень отвлекаешь, — сказал он, позволяя своему взгляду окинуть моё тело.

Я не делала ничего особенного, чтобы подготовиться, так что то, что он находил меня отвлекающей несмотря ни на что, придавало мне уверенности.

Люциан склонил голову набок и изучил меня ещё внимательнее. — Ты немного поправились? — спросил он, и моя уверенность тут же улетучилась.

— Не уверена, — пробормотала я.

Как я могла поправиться, если я почти ничего не ела?

— Ты выглядишь... — его глаза потемнели. Я знала этот взгляд, и от него в животе возникло трепетное чувство. — Ты выглядишь соблазнительно.

Румянец залил моё лицо. Кажется, с небольшим весом я казалась ему более привлекательной.

Люциан положил руки мне на бёдра и притянул ближе. — Почему ты так сильно меня отвлекаешь? — произнёс он хриплым тоном. Наклонившись, он отвёл волосы с моей шеи и нежно поцеловал меня.

— Люциан, кто-нибудь может войти, — нервно сказала я, зная, что дверь открыта, а Оливер и Каллум ждут снаружи.

Он отстранился. — Линкольн! — позвал он, и в следующее мгновение Линкольн вошёл.

— Ваше Величество.

— Закрой дверь и никого не впускай.

Линкольн кивнул и, выходя, закрыл за собой дверь. Как только дверь закрылась, Люциан схватил меня за талию, поднял и усадил на стол. Его рука скользнула под моё платье, нетерпеливо касаясь меня, пока его губы покусывали мою шею. Я ахнула, удивлённая его действиями, но также и тем, как быстро моё тело откликнулось на его прикосновение. Я инстинктивно обвила его руками и откинула голову назад.

Люциан начал развязывать моё платье, пока его губы искали мои. Я простонала ему в рот от внезапного жара его поцелуя.

— Люциан, подожди! — я уже задыхалась.

Люциан отстранился и посмотрел на меня похотливым взглядом. — Я не могу долго ждать, так что говори.

Мой взгляд упал на его рот. Его клыки удлинились, но на этот раз они казались длиннее и острее, чем прежде.

— Твои зубы, — указала я.

— Да. Многое изменилось с тех пор, как я вернулся к жизни, — объяснил он.

Было странно, что я находила его с этими зубами греховно красивым, вместо того чтобы беспокоиться, что они могут порезать его губы или мои.

— Больно? — поинтересовалась я.

— Нет. Но они ужасно зудят и вызывают желание что-нибудь укусить.

Он снова хотел меня укусить? Это было нормально? Глядя на его зубы, казалось, что это будет больнее, чем в прошлый раз.

Пока я размышляла, взгляд Люциана упал на мою шею. Цвет его глаз медленно сменился на красный, и он быстро отвёл взгляд.

— Ты хотела что-то сказать? — спросил он, глядя куда угодно, только не на мою шею. Похоже, он боролся с собой.

— Ты хочешь укусить меня? — выдохнула я.

На его челюсти дёрнулся мускул, а взгляд потемнел.

— Боже, Хейзел! — прошипел он. — Я не знаю, что ты со мной делаешь. Я не знаю, почему с каждым днём ты кажешься мне всё красивее. Не знаю, почему с каждым поцелуем твой вкус становится слаще, а с каждым прикосновением — приятнее. Из-за тебя я чувствую себя изголодавшимся.

От его слов моя кровь забурлила.

— Так что да, я хочу тебя укусить, — добавил он.

Глава 106. Глава 46

— Да, я действительно хочу тебя укусить.

— Тогда кусай, — страх, что будет больно, внезапно исчез.

Люциан удивлённо уставился на меня. — Может быть больно, — предупредил он.

Несмотря на его предупреждение, я подставила ему шею, а затем обвила его руками и притянула к себе. Он немного помедлил, но потом зарылся лицом в изгиб моей шеи. Его язык медленно скользнул по моей коже, словно он хотел насладиться вкусом. Я запустила пальцы в его волосы и склонила голову набок, открывая ему больший доступ.

Люциан сосал и покусывал мою шею, пока она не заболела и не затрепетала от странного ощущения. Казалось, будто я сама хотела, чтобы меня укусили. Когда его зубы коснулись моей кожи, с моих губ сорвался вздох.

Сейчас это произойдёт.

Я вцепилась в него и крепко зажмурилась, одновременно предвкушая и нервничая. Люциан схватил меня за волосы и откинул мою голову назад. Затем он в последний раз провёл языком по моей шее, прежде чем его острые зубы вонзились в мою кожу.

Я всхлипнула от боли, но её быстро сменил обжигающий жар. Жар, воспламенивший кровь в моих жилах. Жар, от которого всё остальное исчезло, кроме желания быть взятой. Мне стало жарко, я ощутила острую нужду, медленно теряясь в безумной похоти. Но вдруг я вспомнила. Я была беременна.

Я резко открыла глаза. — Люциан, — выдохнула я.

Я мало что знала о беременности, но потеря крови, вероятно, вредна для ребёнка, а от влаги, стекающей по моей шее, я забеспокоилась.

Люциан не спешил, слизывая кровь с моей шеи, прежде чем отстраниться. Его губы были испачканы моей кровью, но, проведя по ним языком, он вернул им прежний вид. Я быстро приложила руку к шее, чтобы проверить, не идёт ли ещё кровь, но кровотечения не было. Я вздохнула с облегчением, а затем посмотрела на Люциана, который внимательно меня изучал.

— Что-то не так? — спросила я.

— В этот раз твой вкус был другим, и твой пульс... это странно, но как будто у тебя два отдельных сердцебиения, — он нахмурился.

Два сердцебиения? Мне потребовалось мгновение, чтобы переварить его слова.

— Люциан... насчёт этого... я на самом деле пришла сюда, чтобы сказать... я беременна.

Люциан застыл, и в комнате воцарилась тишина. Я слышала, как колотится моё собственное сердце, и, казалось, прошла целая вечность, прежде чем он спросил: — Что... ты сказала?

— Я сказала, что ты скоро станешь отцом, — ответила я немного громче и увереннее.

Люциан медленно отступил на несколько шагов, а затем отвернулся.

О, Боже! Он не был счастлив.

Спрыгнув со стола, я подошла к нему. Я легонько положила руку ему на плечо. — Я пойму, если ты не счастлив.

Отсутствие хороших отношений как с его настоящим отцом, так и с тем, кого он считал своим отцом, могло объяснить его реакцию.

— Счастлив? — Он осторожно повернулся ко мне и схватил меня за руки. — Я не счастлив, Хейзел. Я везунчик. Ты делаешь меня самым удачливым человеком на земле, хотя я этого и не заслуживаю.

В его глазах я видела смесь эмоций. Счастье, печаль и беспокойство.

— Ты заслуживаешь всего этого, — заверила я. — И ты будешь потрясающим отцом.

Его руки скользнули к моему лицу, нежно обхватив его. — Хейзел, ты — благословение в моём проклятом существовании.

Я не знала, радоваться или грустить от его слов, поэтому просто прижалась к нему и поцеловала. Это было инстинктивно, словно он мог найти утешение в моём поцелуе. По крайней мере, я на это надеялась. Люциан поцеловал меня в ответ, на этот раз нежно держа меня в объятиях и целуя с трепетом.

В такие моменты мне хотелось никогда не покидать его объятий.

Люциан провёл остаток дня рядом со мной. Точнее, он буквально приклеился ко мне. Он повсюду следовал за мной, осыпая меня объятиями, поцелуями и похвалами. Он всем говорил, чтобы обо мне проявляли особую заботу, так как я беременна, и даже нанял специального повара, узнав о моей тошноте и потере аппетита.

— Ты будешь служить моей жене и только ей. Обязательно выясни, что ей нравится и... — он продолжал долго и сбивчиво говорить о том, что мне нужно подавать здоровую еду, подавать вовремя или в любое время, когда мне захочется есть. Он даже особо уточнил, сказав повару не подавать еду с сильным запахом.

Позже в тот же день Люциан договорился, чтобы пришла повитуха и рассказала слугам о беременности, чтобы они могли лучше обо мне заботиться. Это заставило служанок млеть от Люциана.

— Король такой романтичный. Он так хорошо заботится о своей жене.

— Он такой красивый и нежный.

— Королеве так повезло. Он даже короновал её на своей собственной церемонии коронации.

— Ох, хотела бы я найти такого мужчину.

Я стояла у комнаты, где служанкам читали лекцию о беременности, и слушала их болтовню. Они не могли удержаться от того, чтобы восхвалять Люциана и визжать от восторга при упоминании о нём.

— Может, мне его соблазнить? — прошептала одна служанка другой.

При этих словах Оливер фыркнул, а губы Каллума скривились в ухмылке.

— Мне преподавать ей урок? — прошептал Оливер.

Будь я прежней, я бы отмахнулась от этого, но, немного поучившись, я поняла, что иногда полезно указывать людям на их место. — Приведи её в мои покои, — приказала я. Оливер кивнул и вошёл внутрь.

Я развернулась на каблуках, чтобы вернуться в свою комнату, но внезапно пол под ногами пошатнулся. Мои руки инстинктивно попытались за что-то ухватиться, но я лишь схватила воздух и почти упала, прежде чем почувствовала, как сильные руки подхватили меня.

— Прошу прощения за моё поведение. Я просто отнесу вас в вашу комнату, — произнёс Каллум.

— Каллум, опусти меня, я могу идти сама, — возразила я.

— Его Величество не пощадит меня, если я позволю вам упасть.

— Теперь ты мой страж. Никто не причинит тебе вреда без моего разрешения, — сказала я ему.

На это он лишь улыбнулся.

Когда мы добрались до моих покоев, он осторожно опустил меня на кровать. — Хотите, я позову повитуху?

Я покачала головой. — Теперь я в порядке.

Вскоре после этого пришёл Оливер со служанкой. Он держал её за руку и ввёл внутрь. Подойдя достаточно близко, он положил руку ей на плечо и заставил опуститься на колени.

Я знала эту служанку. Джессика. Та, что превратила мою жизнь в сущий ад, когда я работала на кухне. А теперь она осмелилась так говорить.

— Джессика!

— Моя Королева, — она дрожала и не сводила глаз со своих рук.

— Ты знаешь, почему ты здесь? — спросила я.

Она кивнула.

— Почему?

— Я... я была не очень добра... когда... на кухне, — заикаясь, произнесла она.

По крайней мере, она помнила.

— Ты здесь не поэтому, — сказала я ей. — Ты находишь моего мужа привлекательным?

Услышав это, она посмотрела на меня и яростно замотала головой. — Я бы не посмела, Моя Королева. Я... я прошу прощения, если что-то сказала, — она потёрла руки, а на её лбу выступили капельки пота.

— Значит, ты хочешь сказать, что мой муж не привлекателен? — спросила я.

Мне хотелось её немного помучить.

Её глаза расширились. — Я бы не посмела...

— Ты находишь его привлекательным или нет? — оборвала я её.

— Я... я... — она крепко зажмурилась, словно это могло заставить всё исчезнуть. — Он... — как раз когда она собиралась заговорить, в комнату вошёл Люциан.

Он замер, оценив ситуацию. — Что происходит? — спросил он.

Я протянула руку, приглашая его подойти и сесть рядом со мной. Люциан нахмурившись взял мою руку и сел рядом. Он с вопросом огляделся.

Я повернулась к Джессике. — Джессика. Его Величество здесь. Почему бы тебе не посмотреть на него и не сказать, находишь ли ты его привлекательным или нет.

Джессика замотала головой и опустила взгляд ещё ниже.

— Это приказ, — сказала я более сурово.

Она нерешительно подняла голову, дрожа и потея ещё сильнее. Её глаза забегали, прежде чем она смогла посмотреть на Люциана.

— А теперь скажи мне. Ты находишь Его Величество привлекательным или нет? — спросила я.

Она зажмурилась, и её лицо исказилось от страха. На мгновение мне стало жаль её, но потом я вспомнила, как сильно у меня болели руки и ноги после бесконечной стирки одной и той же одежды. Как моя кожа горела под солнцем и как пульсировала голова от жары. Это снова разозлило меня.

Джессика медленно кивнула.

— Я тебя не расслышала, — сказала я.

— Его... Его Величество привлекателен, — выдохнула она, глядя на него одновременно с восхищением и страхом.

— Видишь, это было не так уж и сложно, — сказала я ей с улыбкой. — Теперь можешь идти.

Она перевела на меня взгляд, её глаза расширились от замешательства. Наверное, она подумала, что это какая-то уловка и что я убью её позже. Может быть, несколько бессонных ночей заставят её в следующий раз дважды подумать, прежде чем говорить неподобающие вещи или усложнять кому-то жизнь.

Она медленно встала, её ноги подкашивались. Я кивнула Оливеру, чтобы он помог ей уйти, так как ей было трудно стоять на месте. Оливер схватил её за руку, чтобы поддержать, и помог ей выйти. Каллум последовал за ними, оставив нас одних.

Как только они скрылись из виду, я повернулась к Люциану. — Я была слишком сурова?

Люциан улыбнулся и погладил меня по голове. — Молодец, — сказал он. — Таким образом ты и наказала её, и показала, что можешь быть милосердной. Где ты этому научилась? — спросил он.

— Я прочла несколько книг, — с гордостью ответила я.

Он поцеловал меня в волосы. — Вижу, ты не скучала без меня.

— Конечно. Я хочу быть достойной тебя.

— Ты более чем достойна. Это я не достоин тебя, — сказал он.

— Почему? Потому что не смог тебя защитить? Или потому что не мог тебя вспомнить?

И того, и другого можно было бы избежать, если бы я была менее эгоистичной и позволила тебе жениться на Кларе. Вместо этого я позволила тебе умереть, и пока я здесь плакала по пустякам, ты был один в том тёмном месте, умирая снова и снова. То, что ты чувствовал себя таким виноватым и потерял память, заставляет меня чувствовать себя ещё более виноватой. Я знаю, что ты сделал всё возможное, чтобы защитить меня, но я не могу сказать о себе то же самое. Так что никогда не чувствуй себя виноватым и не говори, что ты меня не достоин. Я больше не хочу, чтобы тебе было больно. Просто не надо. Забудь о пытках Пьера или кого-либо ещё. Просто будь со мной и позволь мне сделать тебя счастливым.

С меня хватит его страданий. Я прекрасно знала, что это мне многого не хватало, но извинялся всегда он. Почему извинялся он, когда именно он погиб, защищая нас?

— Хейзел... — его голос дрогнул, словно он вот-вот заплачет. Затем он отвернулся, будто не хотел, чтобы я видела его таким.

Я встала перед ним и взяла его лицо в ладони, заставляя посмотреть на меня. Его глаза были влажными от слёз.

— Люциан. Со мной тебе не нужно страдать в одиночку. Будь то счастье или боль, подели это со мной, — сказала я.

Люциан обвил руками мою талию и уткнулся лицом мне в грудь. Его плечи неудержимо дрожали, пока он беззвучно плакал в моих объятиях. Я прижимала его к себе и гладила по волосам, пока он не выплакал всю боль и печаль, какую только мог. Затем мы лежали в нашей постели, молча обнимая друг друга.

— Спасибо, — наконец произнёс он, глядя в потолок. Казалось, он смущён тем, что так расплакался.

Почему мужчины стесняются плакать?

— За что?

— За всё, — сказал он.

— Тогда могу я попросить об одной вещи?

Он повернулся ко мне. — Проси о чём угодно.

— Может ли твоя мать остаться здесь? Она нужна мне сейчас, когда я беременна ребёнком-демоном. Никто не знает, что делать, лучше неё.

На самом деле это был лишь предлог. Я хотела, чтобы Люциан сблизился со своей матерью. Я знаю, что он беспокоился о ней те несколько дней, что она была здесь. Когда она была без сознания, я несколько раз заставляла его в её комнате, сидящим у её кровати в ожидании, когда она очнётся. Он позаботился о том, чтобы лекари следили за её здоровьем, но как только она очнулась, он большую часть времени избегал её.

Кроме одного вечера, когда я пообещала погулять с Ирен по саду, так как ей было трудно ходить одной. Когда я пришла, я уже застала её с Люцианом, который ей помогал. Он подставил ей руку, и она крепко вцепилась в неё, пока он терпеливо водил её по саду. Я была рада видеть прогресс, но в то же время расстроена, так как ни один из них ничего не говорил.

— Если ты этого хочешь, то она может оставаться здесь столько, сколько захочет, — сказал он.

Глава 107. Глава 47

— Доброе утро!

Клара потягивалась в кровати и громко зевала, когда услышала голос Рошана откуда-то сбоку. В панике она резко села. Рошан сидел за её столом, держа в руках газету. Клара почувствовала запах свежесваренного чая и хлеба, а затем, посмотрев на стол, обнаружила, что завтрак уже подан.

— Ты всё ещё здесь? — удивлённо прошептала она.

Он оторвался от газеты. — Да. Зачем мне уходить, когда можно позавтракать по-королевски.

Клара быстро выбралась из кровати, сунула ноги в тапочки и подошла к нему. — Кто подал тебе завтрак? — встревоженно спросила она.

— Твои слуги, — расслабленно ответил он.

Клара хлопнула себя по лбу, чем вызвала у Рошана смешок.

— Ты в своём уме?! Как ты мог показаться? — отчитала она его.

— А... насчёт этого. Не волнуйся, я всеми сманипулировал, — подмигнул он.

В дверь постучали, и вскоре вошла служанка. — Мой Господин, вот ваш кофе. Я сделала его крепким, как вы любите, — улыбнулась она, ставя поднос на стол.

— Спасибо, — он очаровательно ей улыбнулся, отчего её щеки залил румянец. — Кофе или чай? — затем спросил он, повернувшись к Кларе.

Клара ошарашенно смотрела на служанку. Почему та не задавала вопросов о том, кто этот мужчина? Неужели Рошан так искусен в манипуляциях?

Когда она ничего не ответила, Рошан отпустил служанку взмахом руки, и та ушла.

Клара повернулась к Рошану. — Ты можешь так делать? То есть, кем она тебя считает?

— Никем особенным. Я просто заставил её поверить, что я тот, кому она всегда служила, — сказал он, сворачивая газету и бросая её на стол, прежде чем встать.

— Ты уходишь? — поспешно спросила Клара.

Рошан был рад видеть, что она не хотела, чтобы он уходил. Он подошёл к ней и легонько коснулся ладонью её щеки. Она мучила его всю ночь, так что ему нужно было побыть одному, к тому же у него были дела.

— Да, у меня есть кое-какие дела, но я вернусь, — заверил он её. — Кстати, ты мило выглядишь, когда хранишь.

Он наблюдал за ней всю ночь, пока она ворочалась, издавая тяжелые, пыхтящие звуки. Он никогда не думал, что такие звуки могут показаться ему милыми.

— Я не храплю! — заявила она, и её щёки вспыхнули.

Он взял её лицо в ладони. — Ещё как хранишь, принцесса, но не волнуйся, я никому не расскажу, — поддразнил он.

Она сурово на него взглянула. — Ты меня раздражаешь, Рошан.

— А ты меня восхищаешь, — он поцеловал её в щеку и в последний раз взглянул на её лицо, прежде чем уйти.

Рошан прибыл в Дереш, а точнее — в тронный зал, где совсем недавно короновали Люциана.

— Что ты здесь делаешь? — раздался сзади голос Люциана.

Рошан задавался тем же вопросом. Он не мог понять, почему согласился помочь Люциану. Он ненавидел этого человека за то, что тот разбил сердце Клары, и всё же был благодарен.

Люцифер попросил Рошана помочь Люциану разобраться в своих силах и стать сильнее. Рошан мог бы отказать, так как уже выплатил свой долг, но, зная, что Люцифер и Ирен вытерпели за все эти годы, он захотел помочь. Не ради Люциана, а ради его родителей.

— Раз я сюда легко попал, то и другие демоны смогут, — сказал Рошан, не оборачиваясь.
— Я ждал тебя.

Тут уж Рошану пришлось обернуться и посмотреть на него. — Я думал, тебе не нужна моя помощь? — спросил он.

— Не нужна, но я в ней нуждаюсь. Моя жена беременна, и я хочу защитить свою семью, — объяснил Люциан.

Конечно. Ничто не было сильнее потребности демона защищать свою пару.

— Тогда, может, представишь меня всем, раз уж я собираюсь провести здесь много времени, — предложил Рошан.

Люциан представил Рошана своим людям как того, кто будет их направлять и обучать. Рошан не спеша изучал каждого из них. Он хотел избавиться от всех, кто помышлял о предательстве Люциана, но также хотел найти и нескольких очень надёжных людей.

Тот, что повсюду следовал за Люцианом, казался человеком, которому можно доверить тайну.

— Этому человеку можно доверять, — кивнул Рошан в сторону Линкольна.

— Я знаю, — сказал Люциан.

— Я имею в виду, ему действительно можно доверять.

Люциан сузил взгляд. — Ты хочешь, чтобы я сказал ему, что я демон?

— И полуведьма. На всякий случай, — добавил Рошан.

— Я должен ему сказать?

— Как королю, тебе нужны люди, которые будут на твоей стороне, несмотря ни на что. Если он с этим не справится, значит, он просто не тот человек. Но поверь мне, он справится. Я хорошо разбираюсь в людях, — объяснил Рошан.

Люциан на мгновение задумался, но потом принял решение. Он позвал Линкольна в отдельную комнату, и они некоторое время сидели в тишине. Рошан начал терять терпение и взял дело в свои руки.

— Итак... Люциан позвал тебя сюда, чтобы сказать, что он, вообще-то, сын дьявола, — произнёс Рошан, как будто это был обычный факт.

Линкольн даже не моргнул, но на его лице отразилось замешательство. — Что?

— А ещё он наполовину ведьма. А поскольку демоны и ведьмы — враги, а Люциан и то, и другое, он — враг для всех, — продолжил Рошан.

Линкольн повернулся к Люциану. — Ваше Величество, о чём говорит этот человек?

— Кроме того, я не человек. Я демон, — поправил Рошан.

Линкольн продолжал смотреть на Люциана в ожидании подтверждения. Люциан кивнул. — Это правда.

Линкольн не выглядел удивлённым, скорее, обеспокоенным. — Когда вы узнали? — спросил он.

— После того, как умер. Я вернулся к жизни, — объяснил Люциан.

Линкольн кивнул, и на его лице появилась глубокая хмурая складка, когда он наконец сложил все части головоломки воедино. Рошан понял, что Линкольн уже подозревал, что с Люцианом что-то не так, иначе он не смог бы оставаться таким спокойным.

— Теперь вам что-то угрожает? — спросил Линкольн.

Рошану понравился этот человек. Он был сообразителен.

— Ведьмы и демоны попытаются причинить ему вред. Демонов я пока держу под контролем, но случиться может всякое. Лучше быть готовым.

Линкольн кивнул, всё ещё обеспокоенный. В его голове роилось множество догадок, и ему потребуется время, чтобы свыкнуться с новой информацией.

— Линкольн. Со временем я тебе всё расскажу, — заверил его Люциан.

Рошан видел, что Люциан дорожит Линкольном. Было приятно видеть, что все эти годы рядом с ним был хоть кто-то.

Остаток дня он по большей части наблюдал. Он хотел посмотреть, как работают люди Люциана, кому из них можно доверять, а кого — сместить. Рошан отметил, что людям Люциана можно было доверять, но не все из них смогли бы выдержать его тайну. Ему нужно было найти нескольких крепких орешков.

Двое мужчин, в частности, привлекли его внимание, и он отвёл их в сторону.

— Ваши имена? — спросил он.

— Я Мартин, Мой Господин.

— А я Деклан.

Рошан кивнул. Они были крепкими, но не настолько, как Линкольн. Придётся рассказывать им постепенно или подбрасывать намёки.

Рошан продолжил свои поиски, бродя по замку и наблюдая за солдатами, выполнявшими свои повседневные обязанности. Во время этих поисков он наткнулся в коридоре на Хейзел. За ней следовали двое охранников.

— Рошан? — она выглядела удивлённой. — Как ты здесь оказался?

— Моя Леди, — он взял её руки и поцеловал костяшки пальцев. — Я слышал новости. Поздравляю.

— Спасибо. Когда ты приехал?

— Я здесь уже некоторое время.

— Ох. Тебе предложили что-нибудь поесть или выпить? — спросила она.

— Нет. Твоему мужу не хватает гостеприимства, — улыбнулся он.

— Мне жаль. Почему бы тебе не выпить со мной чаю или кофе? — спросила она.

— Кофе звучит неплохо.

Рошан и Хейзел сидели в саду, где им подали горячий кофе.

— Люциан сказал мне, что ты его двоюродный брат, — начала разговор Хейзел.

— Да.

— Ты на него не похож?

Рошан сделал глоток кофе. — Сильнейшие демоны договорились поселиться в разных империях, где могли бы править. Прожив там веками, они приобрели ту же внешность, что и местные жители, чтобы слиться с ними. Мой отец поселился в Персидской империи, где я и родился, вот почему я так выгляжу. Конечно, будучи демоном, я мог бы изменить свою внешность, но это считалось бы лишь маскировкой, — объяснил он.

Хейзел задумчиво кивнула. — Я рада, что у него есть ты, — затем улыбнулась она.

При этих словах Рошан сделал паузу. Он никогда не думал о Люциане как о двоюродном брате или друге. Он был здесь только для того, чтобы помочь, а затем уйти.

— Как там Клара?

С чего она взяла, что он знает, как у Клары дела?

— С ней всё в порядке, — коротко ответил он.

Хейзел кивнула, но, казалось, хотела узнать больше.

— Ты считаешь её подругой? — спросил Рошан.

Он надеялся, что да, потому что знал, что Клара — считала.

Хейзел кивнула. — Но я не думаю, что я ей очень нравлюсь.

— Если у тебя сложилось такое впечатление, значит, ты ей нравишься. Обычно она язвит с теми, кто ей симпатичен, — сказал он ей.

Хейзел согласно хмыкнула.

Рошан встал со своего места. — Моя Леди, мне пора идти. Спасибо за кофе и за компанию.

— Заходи в любое время, — улыбнулась она ему.

Рошан поклонился и ушёл. Выходя, он присмотрелся к охранникам Хейзел, ожидавшим снаружи. Один из них, тот, что повыше, с короткими каштановыми волосами, тёмными глазами и угловатым лицом, излучал силу и уверенность.

Рошан подошёл к нему, чтобы рассмотреть поближе. Мужчина с подозрением посмотрел на него в ответ, словно знал, кто он такой. Из любопытства Рошан проник в мысли охранника, чтобы узнать, о чём тот думает, и обнаружил, что мужчина подозревает в нём то же, что и в Люциане. Но что именно представлял из себя Люциан? В этом мужчина не был уверен.

У демонов была иная аура, но лишь немногие были достаточно умны, чтобы обратить на неё внимание. Большинство людей игнорировали её, слишком увлекаясь внешностью.

— Как тебя зовут? — спросил Рошан.

— Меня зовут Каллум, Мой Господин.

Рошан удовлетворённо кивнул. Этот человек сможет сохранить их тайну. Теперь у него было достаточно людей. Он не хотел, чтобы знало слишком много. Лишь несколько человек, которые могли бы направлять и влиять на остальных, и четырёх будет достаточно. Линкольн, Мартин, Деклан и Каллум. На данный момент этого хватит.

В данный момент он хотел поскорее уйти, чтобы вернуться к Кларе.

— Я ухожу, — сообщил он Люциану, который, казалось, был занят разбором каких-то бумаг.

— Почему бы тебе не поужинать перед уходом? — спросил Люциан, не поднимая глаз.

— Ты решил накормить меня сейчас, после того как морил голодом весь день?

— Я был занят, к тому же ты уже освоился, как дома. Ты не похож на того, кто спрашивает разрешения, чтобы что-то сделать.

— Ты прав, — кивнул Рошан. — Я освоился и выпил чашечку восхитительного кофе с твоей женой.

Тут Люциан поднял голову и метнул в него суровый взгляд. Рошан знал, как привлечь внимание демона. Просто назови его пару, и он сгорит от ревности.

— Что? Я не могу выпить чашечку кофе с твоей женой? — спросил Рошан, приподняв бровь.

Люциан встал со своего места и широким шагом направился к нему. Когда они встали лицом к лицу, он посмотрел ему в глаза. — В следующий раз, когда захочешь выпить чашечку восхитительного кофе с моей женой, позаботься о том, чтобы выпить как минимум три, потому что они будут для тебя последними.

Этот человек умел угрожать. По крайней мере, этой части ему учить не придётся.

Рошан положил руку ему на плечо и сжал его. — Не бросайся угрозами, которые не сможешь исполнить, брат.

Глава 108. Глава 48

Брат?!

Это слово Люциан ненавидел. Каждый раз, когда кто-то называл его братом, в голосе звучало отвращение. Это напоминало ему о его ненавистных братьях.

Но сегодня, когда Рошан назвал его братом, он не уловил в его тоне ни капли отвращения. Голос был, скорее, игривым, и на короткий миг Рошан показался ему настоящим братом.

Люциан отрицательно покачал головой. С чего бы Рошану быть ему братом? Этот мужчина раздражал. И всё же Люциан был вынужден признать, что в глазах Рошана была искренность, которая заставила его ощутить заботу. Словно старший брат заботится о младшем.

Он снова покачал головой. Может, он так реагировал потому, что всегда мечтал, чтобы его старшие братья относились к нему как к младшему. Братья, которые не проявляли к нему ничего, кроме презрения.

Он разочарованно вздохнул.

— Всё в порядке? — сонно проговорила рядом с ним Хейзел. В темноте её глаза были закрыты, и она почти уснула.

— Да. Всё в порядке, — прошептал он.

Она что-то пробормотала и уснула. Люциан вглядывался в её лицо в темноте. Он до сих пор не мог поверить, что станет отцом. Конечно, он был счастлив, но в то же время напуган. Теперь, когда за ним охотились ведьмы и демоны, он боялся, что они причинят вред Хейзел и его ребёнку. Поэтому он наконец решил поговорить со своими родителями.

Нет, он не простит их, но он собирался использовать их, чтобы защитить свою семью. А ещё он собирался взяться за изучение своих сил и стать сильнее.

Хейзел рядом с ним ворочалась с боку на бок. Кажется, ей снился плохой сон. Люциан притянул её в свои объятия, и в конце концов она успокоилась, а затем и он тоже уснул.

Как обычно, Люциан проснулся рано утром. Хейзел всё ещё спала. Накинув одежду, он вышел в сад. Он любил раннее утро, когда солнце ещё не взошло полностью, а небо было раскрашено разными оттенками розового и оранжевого. Ему нравился холодный утренний ветерок и пение птиц. Странно, его тянуло к тьме, но при этом он наслаждался красками раннего утра.

Но кто же пришёл нарушить этот умиротворённый миг?

— Твоя мать любит раннее утро. Она говорит, что это рождение нового дня. После долгой тьмы наконец-то можно увидеть свет. Именно это она и почувствовала, когда родила тебя. Что она наконец увидела свет, и потому назвала тебя Люциан, что значит «свет».

Свет? Это его мать дала ему имя?

Люциан повернулся к отцу. — Я не рад вашему появлению, — сказал он.

— Я думал, ты хотел меня использовать?

Люциан стиснул зубы. — По крайней мере, это вы мне должны. Не так ли?

— Я должен тебе гораздо больше, и я здесь, чтобы отдать долг.

Тогда почему вы не появились раньше? Почему не отдали раньше? Когда я в этом нуждался.

Люциан хотел задать все эти вопросы, но его отец уже знал, о чём он думает. Так что, если бы он захотел ответить на них, он бы смог, но он этого не сделал.

— Можешь ненавидеть меня сколько угодно. Я здесь не для того, чтобы просить прощения, — заговорил его отец. — Я здесь, чтобы быть полезным. Я хочу помочь тебе.

Дело было в том, что Люциан хотел, чтобы его отец попросил прощения или хотя бы объяснился. Он не хотел ненавидеть. Он устал от ненависти.

— Люциан, — его тон смягчился, что удивило Люциана. — Никакое объяснение не будет достаточно хорошим, и я не заслуживаю твоего прощения. Я говорил тебе, что хотел твоей смерти. Ты жив благодаря своей матери.

Что-то было странным. То чувство, с которым говорил его отец. Люциан знал это чувство. Он знал это знакомое выражение в глазах отца. Он видел этот взгляд миллион раз, когда смотрел на себя в зеркало.

Его отец наказывал себя, намеренно заставляя Люциана ненавидеть его.

— Вам не нужно заставлять меня вас ненавидеть. Я и так вас ненавижу, — сказал ему Люциан.

Его отец кивнул.

— Но вы мне нужны, — продолжил он. — Я хочу, чтобы вы держали демонов подальше.

— Ты беспокойся об изучении своих сил. С демонами разберусь я. Никакие демоны не причинят вреда тебе или твоей семье, пока я здесь, — заверил его отец.

— Хорошо, — Люциан повернулся к отцу спиной и пошёл обратно в дом. Раз уж отец не собирался ни объясняться, ни просить прощения, так тому и быть.

Люциан оделся и приготовился отправиться на встречу. У него была назначена встреча с министром налогов и министром финансов.

— Ваше Величество. Если бедные будут платить меньше налогов, чем богатые, богатые перестанут вас поддерживать, — посоветовал министр налогов.

— Скажите мне, большинство людей в этом королевстве — бедные или богатые?

— Бедные, Ваше Величество.

— Хорошо. Мне нужна поддержка большинства, — сказал Люциан.

— Но, Ваше Величество, у богатых есть власть, — возразил министр налогов.

— Власть в форме капитала — это не то, что мне нужно. Она у меня уже есть. Мне нужна власть в форме общности.

Министр налогов и министр финансов переглянулись, не понимая логики Люциана, но покорно кивнули.

— Просто делайте свою часть работы. С остальным я разберусь, — заверил Люциан.

Как только они ушли, он перешёл к следующей встрече. Перед обедом у него была назначена встреча с Джулианом.

— Ваше Величество. Я вижу, у вас дела идут хорошо, — заметил Джулиан.

— Как твои дела? — спросил Люциан.

— Не очень. Я встретился с несколькими ковенами и рассказал им о вас. Им трудно поверить, что вы не на стороне демонов, только потому, что вы полуведьма, — объяснил Джулиан.

— Приведи их лидеров ко мне. Я хочу с ними встретиться.

Глаза Джулиана расширились. — Приводить их сюда небезопасно, Ваше Величество.

— Они не посмеют причинить мне вред в моём собственном доме. Приведи их ко мне, — приказал Люциан.

Джулиан выглядел обеспокоенным, но в конце концов кивнул.

Говоря о ведьмах, Люциан подумал о своей матери. Он обещал Хейзел попросить её остаться, поэтому он пошёл в гостевую комнату, где она остановилась. С помощью заклинания, которому его научил Джулиан, он попытался её призвать.

В ожидании её появления у него вспотели ладони, а сердце заколотилось в груди. Он нервничал. Почему?

— Люциан, — она была здесь, и произнесла его имя так, что он почувствовал себя слабым.

Теперь он понял, почему нервничал. Он не мог ей противостоять. Он хотел быть с ней жестоким, хотел ненавидеть её, но, глядя в её лицо, лицо своей матери, он лишь хотел, чтобы она его обняла. И почему её печальное выражение причиняло ему боль?

— Ты пришла, — сумел выговорить он.

— Теперь, когда я могу, я буду приходить всякий раз, когда ты меня позовёшь.

Взгляд Люциана забегал по комнате, не в силах остановиться на матери. — Моя жена хотела бы, чтобы ты осталась с ней. Это если ты хочешь, — сказал он, избегая её взгляда.

— Конечно. Я с удовольствием останусь, — сказала она с улыбкой.

Люциан не мог отрицать радость, которую почувствовал оттого, что она остаётся. Ему не следовало этому радоваться, но он радовался. Раздражённый собственными чувствами, он решил уйти.

— Люциан, — её голос заставил его остановиться как вкопанного.

Он повернулся к ней: — Да?

Её глаза наполнились слезами. — Спасибо, — прохрипела она. — И прости, что я была ужасной матерью, и...

— Зачем ужасной матери называть меня Люцианом?

Люциан удивился собственному вопросу. Он прозвучал так, словно он её защищал. Никс, казалось, тоже была удивлена.

— Люциан... это значит «свет», — начала она. — Я была права, дав тебе это имя. Оно тебе очень подходит, — она грустно улыбнулась. — Твоё доброе сердце и есть свет.

— Я добр лишь потому, что ты нравишься моей жене, — сказал он.

Он убеждал её или себя?

Она кивнула. — Ты очень её любишь.

— Да.

— Тогда я очень хорошо о ней позабочусь.

Люциан кивнул. — Чувствуй себя как дома, — сказал он и быстро покинул комнату.

Вернувшись в свои покои, он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Ему казалось, что сердце вот-вот разорвётся. Почему он был с ней добр? И эти её печальные глаза... они не давали ему покоя. Почему страдала она, когда страдать должен был он?

Свежий аромат Хейзел прервал его мысли. Она вошла в комнату, мокрая и закутанная в полотенце, а за ней следовала Ильва. Заметив его, она нахмурилась.

— Можешь идти, — сказала она Ильве, а затем подошла к кровати и села рядом с ним.

— Что не так? — спросила она.

Люциан покачал головой. — Ничего.

— Ты выглядишь бледным и... — она коснулась его лба. — ...ты вспотел. Ты болен?

Он снова покачал головой, но ему и вправду было не по себе. Мать заставила его почувствовать себя побеждённым. Он не знал, что делать. Вся та злость и боль, что он держал внутри, — он думал, что выплеснет их на неё, но вместо этого всё осталось внутри, и это его душило.

— Можешь меня немного обнять? — попросил он.

Хейзел прижалась к нему и обвила его руками. Люциан уткнулся лицом в изгиб её шеи, находя утешение в её сладком аромате и тепле её близости.

Эта женщина, его жена, его жизнь и его любовь. Она была лекарством от всей его боли.

Глава 109. Глава 49

Клара лежала на траве под звёздным ночным небом. Она и подумать не могла, что когда-нибудь сделает это. Звёзды и луна навевали воспоминания о матери. Клара всё ещё отчётливо помнила, как мама пела ей колыбельные, пока они смотрели на звёзды. Но именно под этими звёздами её мать убили. Так же отчётливо, как пение матери, она помнила и её крики.

Её мать, храбрая женщина с большим сердцем, спрятала Клару, Астрид и Расмуса под полом, когда на них напали.

— Оставайтесь здесь и не выходите, что бы ни случилось, — предупредила их мать. — Расмус, позаботься о сёстрах.

Затем, сдерживая рыдания, Клара и её брат с сестрой смотрели, как их мать сражается с большими, страшно выглядящими мужчинами через узкую щель между досками пола.

Если бы не Расмус, который закрыл им глаза руками, Клара и Астрид увидели бы, как их мать зарезали. Воспоминание о её безжизненном теле в луже крови и без того было достаточно мучительным.

Клара помнила, как тащила безжизненное тело матери и хоронила его вместе с братом и сестрой, пока по её щекам текли слёзы. Она была ребёнком и не могла понять, почему они должны прятать маму под землю, но брат сказал ей, что так она обретёт покой и сможет перейти в следующую жизнь.

— Она больше не останется с нами? — спросила Клара.

— Может, если она вернётся птицей, то будет петь для нас, а если станет звездой, то будет присматривать за нами. Может, она уже одна из тех звёзд, что на небе, — Расмус указал на небо.

Вот почему Клара никогда не могла ненавидеть брата, несмотря на его возмутительное поведение. Она понимала, почему он вёл себя именно так. Он был свидетелем смерти не одного, а обоих их родителей, и, несмотря на всю боль, ему удалось хорошо о них позаботиться. В самые тёмные времена именно он утешал её и Астрид. Клара никогда не сможет отплатить ему за всё, что он сделал.

Она снова посмотрела на звёзды. Если её мать была одной из них, то она желала, чтобы солнце больше никогда не всходило.

— Клара.

Вздвигнув, она повернула голову и посмотрела на Рошана, который лежал рядом с ней. Она почти забыла о нём.

О боже, он, наверное, слышал её мысли. Клара ненавидела говорить о таком, поэтому надеялась, что он не станет расспрашивать.

— Может, нам стоит вернуться? — предложила она, садясь.

Рошан был добр, устроив ей эту прогулку. Они проехали через прекрасные пейзажи, посетили город, а теперь лежали на траве у реки. Шум воды в сочетании с лёгким ночным ветерком успокаивал. Она хотела остаться ещё немного, так почему же предложила уйти?

Рошан подложил руки под голову и смотрел в небо. — Или, может, останемся ещё ненадолго, — произнёс он.

Клара молча легла обратно. По крайней мере, он не задавал вопросов.

— Я вчера говорил с Хейзел. Она спрашивала, как ты. Я сказал ей, что ты в порядке.

— Ты был в Дереше? Зачем?

— Я помогаю Люциану с кое-какими делами, — объяснил он.

Клара кивнула. — Как он? — Стать Королём после всей этой войны, должно быть, нелегко.

— Пока что он хорошо справляется.

— Как Хейзел? — Почему-то эта женщина вызывала у неё беспокойство.

— Она беременна.

Бере...менна?

Беременна!

— Что?! Правда? Когда? — Клара снова села и посмотрела на Рошана.

Рошан усмехнулся. — Кажется, ты рада больше, чем она.

Так и было. Стоп! С чего бы ей радоваться?!

— Нет, я просто удивилась, — сказала она, пытаясь успокоиться, и снова легла.

Хейзел беременна! Всего несколько месяцев назад она бы умерла от ревности, но теперь, по какой-то странной причине, она, как и сказал Рошан, была рада. Клара любила детей. Она уже давно мечтала стать матерью, но, вероятно, это произойдёт не скоро. Её брат никогда не позволит ей быть с Рошаном, так зачем она остаётся с мужчиной, с которым ей не суждено быть?

Неужели она снова хотела, чтобы ей разбили сердце?

Клара быстро встала. — Мне нужно домой, — сказала она.

Рошан отвёз её домой без лишних вопросов. Когда они приехали, она всё ещё была в его объятиях, и он не отпускал её.

— Я не позволю разбить тебе сердце, — пообещал он. — Я поговорю с твоим братом.

Клара покачала головой. — Нет! Не надо! Ты не знаешь моего брата.

Её брат выдаст её замуж либо за человека с высоким положением, либо за очень богатого человека. Расмус верил, что деньги и власть означают защиту, а он хотел защитить её больше всего на свете.

Рошан взял её лицо в свои руки. — Клара. Ты хочешь быть со мной? Навсегда.

Она кивнула.

— Тогда доверься мне и больше ни о чём не беспокойся. Теперь, когда ты моя, я позабочусь об остальном. Я позабочусь о тебе.

Клара снова кивнула, утонув в его глазах, и её сердце таяло от его слов. Обычно она бы возненавидела, если бы кто-то назвал её «своей», но этому мужчине она хотела принадлежать. В его объятиях она чувствовала себя на удивление в безопасности.

— Тогда доброй ночи, — сказал он, взяв её за подбородок и поцеловав в лоб.

— Ты не останешься? — спросила она.

— Я демон, Клара. Мы не очень хорошо умеем себя контролировать. Сегодня ночью без меня тебе будет безопаснее.

Клара покачала головой. — С тобой я чувствую себя в большей безопасности.

Если бы она только знала. Кровь Рошана кипела. Он слишком долго сдерживал себя, особенно после ночи пыток в её постели. Всё, чего он сейчас хотел, — это толкнуть её на кровать и воплотить все свои фантазии.

— Клара... — Он хотел возразить, но она приложила палец к его губам.

— Ты сказал, что позаботишься обо мне, — прошептала она.

Он знал, что она имела в виду не то, о чём он думал, потому что его представление о «заботе» было зловещим.

— Я не хочу сегодня оставаться одна, — призналась она, опустив взгляд.

Она вспоминала о матери. Рошан никогда бы не подумал, что звёздное ночное небо может так опечалить кого-то. Но у каждого были свои шрамы, какой бы идеальной ни казалась его жизнь.

— Почему бы тебе не пойти переодеться. Я подожду тебя в постели, — предложил он.

Клара с облегчением кивнула и поспешила прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.